

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Іюня

№ 11.

1886 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 1—23 апрѣля. По поводу отчета о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ новгородской епархіи.

Св. Синодъ слушали: представленный председателемъ училищнаго при Св. Синодѣ совѣта, отъ 21 февраля 1886 года, журналъ совѣта по отчету о состояніи церковно-приходскихъ школъ новгородской епархіи за 1885 годъ. Приказали: Изъ представленнаго преосвященнымъ митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ отчета о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ новгородской епархіи за 1887 годъ усматривается: въ апрѣль 1885 года учрежденъ училищный совѣтъ и избраны были наблюдатели за школами. Къ концу 1885 года въ новгородской епархіи состояло церковно-приходскихъ школъ 91 и школъ грамотности 27, въ коихъ обучалось 2,558 мальчиковъ и 478 дѣвочекъ. Въ 38 церковно-приходскихъ школахъ священники обучали закону Божію и другимъ предметамъ, въ прочихъ—только закону Божію. Въ 47 школахъ преподавали: псаломщики и окончившіе курсъ воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній и въ 6 школахъ мѣщане и крестьяне. Почти всѣ священники несли трудъ обученія безмездно и только въ

18 школахъ учащія лица получали небольшую плату. 16 школъ получили пособіе изъ церковныхъ попечительствъ, 12 отъ земства, 16 отъ крестьянъ и 6 отъ частныхъ лицъ. Графъ Сергѣй Александровичъ Строгановъ выдаетъ ежегодно на струпинскую школу по 400 рублей, предводитель старорусскаго дворянства князь Борисъ Александровичъ Васильчиковъ оказываетъ пособіе свято-духовской и ко-синской школамъ, купецъ Громовъ содержитъ перетенскую школу, купцы Звѣревъ и Пикалевъ и крестьянинъ Соколовъ также оказали поддержку церковно-приходскимъ школамъ своими пожертвованіями. Высланные въ пособіе отъ Святѣйшаго Синода, 1,400 руб. распределены между 29 бѣднѣйшими школами, а отпущенныя изъ синодальныхъ запасовъ книги между 37 школами. Вообще же средства къ содержанію школъ весьма скудны и неопредѣленны. 26 школъ помѣщаются въ отдѣльныхъ зданіяхъ, а всѣ прочія въ домахъ членовъ причта, церковныхъ сторожкахъ, или наемныхъ крестьянскихъ домахъ. По обсужденіи вышеизложенныхъ данныхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: лицамъ, своими пожертвованіями способствовавшимъ открытію, поддержанію и благоустроенію церковно-приходскихъ школъ въ новгородской епархіи, а именно: графу Сергѣю Александровичу Строганову, князю Борису Александровичу Васильчикову и боровичскому купцу Громову преподать благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ для сего грамотъ, а старорусскихъ купцовъ Звѣрева и Пикалева и цининскаго крестьянина Соколова, за ихъ пожертвованія на нужды церковно-приходскихъ школъ, наградить отъ Святѣйшаго Синода книгами, о каковомъ распоряженіи и напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Отъ 1—9 апрѣля. — По поводу отчета о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ владимірской епархіи.

Св. Синодъ слушали: представленный предсѣдателемъ училищнаго при Св. Синодѣ совѣта, отъ 21 февраля 1886 года, журналъ совѣта по представленному преосвященнымъ владимірскимъ отчету о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ владимірской епархіи за 1884 годъ. Приказали: Изъ означеннаго отчета преосвященнаго владимірскаго усматривается: къ концу 1884 года число церковно-приходскихъ школъ въ владимірской епархіи возросло до 140 съ 3,416 учащимися въ нихъ обоюга пола. Большинство школъ открыто при помощи существующаго въ городѣ Владимірѣ братства во имя святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. Постѣднія 55 школъ заведены въ 2-й половинѣ 1884 года, подъ въздѣйствіемъ обращеннаго къ духовенству державнаго слова Государя Императора. Обязанности епархіальнаго училищнаго совѣта предоставлены преосвященнымъ совѣту названнаго братства, усиленному, для занятій по дѣламъ о церковно-приходскихъ школахъ, 4 членами, а именно: 2 священниками, директоромъ и бывшимъ инспекторомъ народныхъ училищъ. Для ближайшаго надзора за школами назначены преосвященнымъ 20 наблюдателей изъ опытныхъ въ дѣлѣ обученія священниковъ. Всѣми безъ исключенія школами завѣдуютъ священники. Въ 77 школахъ они же обучаютъ дѣтей какъ закону Божию, такъ и всѣмъ другимъ школьнымъ предметамъ, безъ помощниковъ, а въ 29 школахъ священники имѣютъ себѣ помощниковъ; въ 24 преподаютъ только законъ Божій при наличности особыхъ учителей по прочимъ предметамъ. Въ 10 школахъ обучаютъ закону Божию и прочимъ предметамъ 6 діаконъ и 4 кончившихъ курсъ семинарскихъ воспитанниковъ. Помощниками или помощницами допускаются какъ діаконъ, при-

четники и лица обоого пола учившіяся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, такъ и кончившія курсъ въ земскихъ или церковно-приходскихъ школахъ. Учителями и учительницами состоятъ: 1 священникъ, 9 діаконъ, 3 студента духовной семинаріи, 2 окончившіе курсъ духовнаго училища, 1 крестьянинъ неизвѣстнаго образованія, испытанный самимъ преосвященнымъ, 2 кончившія курсъ женской гимназіи, 4 кончившія въ епархіальномъ училищѣ и 4 неизвѣстнаго образованія (1 жена священника, 1 дочь діакона, 1 дворянка и 1 дочь коллежскаго совѣтника). Учащія лица опредѣляются съ разрѣшенія преосвященнаго. Только въ 39 школахъ учителя и ихъ помощники получаютъ небольшое вознагражденіе; во всѣхъ остальныхъ законоучители и учителя занимаются преподаваніемъ безмездно; въ двухъ школахъ священники даютъ изъ собственныхъ средствъ вознагражденіе своимъ помощникамъ. Въ церковно-приходскихъ школахъ, находящихся въ завѣдываніи священниковъ, бывшихъ учителями въ земскихъ или другихъ училищахъ, обученіе ведется сходно съ учебной постановкой въ земскихъ школахъ, съ усиленіемъ лишь преподаванія закона Божія и церковно-славянскаго чтенія; при чемъ имѣется въ виду пріобрѣтеніе права на льготу по воинской повинности. Средства къ содержанію школъ вообще скудны и лишь весьма немногія школы болѣе или менѣе обезпечены въ матеріальномъ отношеніи. Самое большее по размѣрамъ пособіе оказано церковно-приходскимъ школамъ въ отчетномъ году Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленіямъ ко-его выслано въ пособіе 2,500 руб. и, сверхъ того, книги: Новый Завѣтъ, Псалтирь, Часословъ и Молитвословъ по 500 экземпляровъ каждаго наименованія. Владимірское братство затратило изъ своихъ средствъ на школы 2100 руб. Братство высылало школамъ книги, разныя учебныя принадлежности,

деньги на обзаведеніе школъ мебелью, на наемъ и отопленіе зданій, на вознагражденіе учителей. Кромѣ того, братство высылаетъ въ каждую школу св. икону и портретъ Его Величества. Изъ церковныхъ суммъ получаютъ пособія немногія школы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьянскія общества стали дѣлать пожертвованія на церковно-приходскія школы; вообще же они затрудняются такими жертвами, вслѣдствіе обложенія налогомъ на земскія школы. Только 15 школъ изъ 140 имѣютъ свои особія помѣщенія, изъ коихъ одно, для каменской школы, пожертвовано священникомъ Николаемъ Покровскимъ, другое, для борисохлѣбской, устроено священникомъ Василиемъ Добролюбовымъ на свои средства и третье, для дмитріевской, пожертвовано крестьяниномъ Кезнюковымъ. Изъ школъ, неимѣющихъ для себя особыхъ зданій, пользуются бесплатными помѣщеніями 101 школа, большею частію въ домахъ священниковъ (49), діаконовъ (13) и въ церковныхъ сторожкахъ (20); 1 помѣщена въ домѣ церковнаго старосты коллежскаго совѣтника Алякринскаго, дочь котораго бесплатно обучаетъ въ этой школѣ. Съ платою помѣщаются 24 школы: 6 въ домахъ духовныхъ лицъ и 18 крестьянскихъ. Помѣщенія 34 школъ неудобны по тѣсотѣ; 1 школа помѣщена въ кухнѣ священника. Изъ вышеизложенныхъ данныхъ убѣждаясь, что дѣло устроенія церковно-приходскихъ школъ въ владимірской епархіи, и при крайне ограниченныхъ матеріальныхъ средствахъ, развивается благоуспѣшно, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: выразить преосвященному владимірскому архіепископу Θεогносту за неунывающую его архипастырскую попечительность о церковно-приходскихъ школахъ благодарность Святѣйшаго Синода; владимірскому братству во имя святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, за дѣятельную поддержку со стороны его церковно-приходскихъ школъ, а также

духовенству владимірской епархіи и свѣтскимъ лицамъ той же епархіи, способствовавшимъ дѣлу церковно-приходскихъ школъ своими ревностными и безкорыстными трудами и пожертвованіями, преподать благословеніе Святѣйшаго Синода, о чемъ и напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Отъ 29 янв. — 12 мая.—О жалобахъ Св. Синоду на рѣшеніе епархіальныхъ начальствъ.

Св. Синодъ, имѣвъ сужденіе по поводу отказа нѣкоторыми епархіальными начальствами въ принятіи подаваемыхъ на ихъ рѣшенія частныхъ жалобъ Св. Синоду, нашелъ, что отказъ епархіальныхъ начальствъ въ принятіи таковыхъ жалобъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ лишь излишнюю переписку, вызываемую затребованіемъ отъ епархіальныхъ начальствъ свѣдѣній и объясненій по существу приносимыхъ жалобъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что на основаніи 175, 865 и 895 ст. уст. угол. суд. и 164, 744, и 783 ст. уст. гражд. суд. какъ апелляціонныя, такъ и частныя жалобы на рѣшенія судебныхъ установленій принимаются тѣми самыми установленіями, которыя постановили обжалованныя рѣшенія, Св. Синодъ признаетъ необходимымъ циркулярно, чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, вмѣнить епархіальнымъ начальствамъ въ обязанность принимать частныя жалобы на рѣшенія епархіальныхъ начальствъ, писанныя на имя Синода, и представлять таковыя жалобы Св. Синоду вмѣстѣ съ нужными по дѣлу свѣдѣніями и объясненіями. О чемъ, для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, и сообщить въ редакцію онаго по принятому порядку.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Награды.

Указомъ правительствующаго сената отъ 28 марта 1886 г.
№ 31.

1) Произведены въ чины, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ:

а) По тульской духовной консисторіи: въ титулярные совѣтники—столоначальникъ, коллежскій секретарь Василій Преображенскій, съ 20 октября 1883 г.; въ коллежскіе секретари—канцелярскій чиновникъ, губернской секретарь Иванъ Миролюбовъ, съ 30 января 1885 г.; въ коллежскіе регистраторы—канцелярскій служитель Павелъ Добронравовъ, съ 9 іюня 1885 г.

б) По тульской духов. семинаріи: въ коллежскіе совѣтники—преподаватель, надворный совѣтникъ Владиміръ Сахаровъ, съ 26 іюня 1885 г.; въ надворные совѣтники—коллежскіе ассесоры: преподаватели: Александръ Свѣтовидовъ, съ 1, и Андрей Денницынъ, съ 14 августа 1884 г.

в) По духовнымъ училищамъ:

Тулскому: въ титулярные совѣтники—учитель, коллежскій секретарь Николай Воскобойниковъ, съ 21 сентября 1883 г.

Веневскому: въ надворные совѣтники—учитель, коллежскій ассесоръ Иванъ Рудневъ, съ 22 сентября 1885 г.

Ефремовскому: въ надворные совѣтники—учитель, коллежскій ассесоръ Димитрій Прозоровскій, съ 17 декабря 1884 г.; въ коллежскіе ассесоры—помощникъ смотрителя, титулярный совѣтникъ Егоръ Русаковъ, съ 15 сентября 1872 г.

Бѣлевскому: въ коллежскіе ассесоры—помощникъ смотрителя, титулярный совѣтникъ Александръ Вознесенскій, съ 21 декабря 1874 г.; въ губернскіе секретари—учитель коллежскій регистраторъ Григорій Моисеевъ, съ 14 іюля 1872 г.

2) Утверждены въ чинахъ со старшинствомъ:

а) По тульской духовной консисторіи: въ чинъ коллежскаго секретаря—столоначальникъ, коллежскій регистраторъ Иванъ Покровскій, съ 13 іюня 1885 г., по степени кандидата московской духовной академіи.

б) По тул. духов. семинаріи: въ чинъ коллежскаго ассесора—преподаватель Александръ Глаголевъ, съ 10 октября 1881 г., по настоящей должности.

в) По духовнымъ училищамъ:

Тульскому: въ чинѣ коллежскаго секретаря — учителя: Михаилъ Кудрявцевъ, съ 13 января, и Николай Архангельскій, съ 8 сентября 1881 г., по настоящей должности.

Бѣлевскому: въ чинѣ коллежскаго ассесора — учитель Василий Вознесенскій, съ 11 августа 1881 г., по настоящей должности.

б) Признательные отзывы епархіальнаго начальства.

Благочинный кашир. 1 округа свящ. Ѳ Воскресенскій, рапортомъ своимъ на имя Его Высокопреосвященства донесъ, что въ Богородице-Рождественскую ц. с. Григорьевскаго 1) отъ прихожанина крестьянина *Василія Павлов. Карниева* пожертвованы слѣдующія ризничныя вещи: а) священническое и діаконское облаченія, стоимостью свыше 200 р., и б) одежды на престолъ и жертвенникъ, цѣною въ 50 р., и того на 250 р., и 2) мѣшаниномъ, г. Каширы, *Елеазаромъ Иванов. Киселевымъ*, проживающимъ въ томъ же приходѣ, устроены на 10 иконъ ризы апплике посребренныя съ вѣнцами и рамами за стекломъ стоимостью въ 60 р., всего на 310. На рапортъ благочиннаго послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „жертвователямъ объявить признательность епархіальнаго начальства.“

— Уполномоченные отъ никитскаго сельскаго общества богород. у. церк. староста крестьянинъ Григорій Иванов. Дульневъ и крестьянинъ Иванъ Трофим. Трухановъ въ прошеніи своемъ на имя Его Высокопреосвященства прописали, что при приходской Троицкой ц. с. Никитскаго, для благолѣпія и величія церковнаго богослуженія образованъ хоръ пѣвчихъ, къ поддержанію котораго общество приговоромъ своимъ обязалось жертвовать, по усердію своему навсегда, по 5 к. съ души въ каждый годъ на наемъ регента; каковаго сбора по числу душъ общества составляетъ и съ 1883 г. доставляется, по приважденности, до 155 р. въ годъ. На семъ прошеніи послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „за образованіе хора пѣвчихъ при церкви села Никитскаго и ежегодное пожертвованіе на наемъ регента — объявить признательность епархіальнаго начальства прихожанамъ села Никитскаго.“

в) Разныя извѣстія по епархіи.

Умерли: священникъ с. Никитскаго богород. у. *Матѣій Соколовъ*, пенсіонерки: а) вдовы священниковъ с. Нововоскресенскаго новосил. у. *Марья Воскресенская*, и с. Малевки богород. у. *Дарья Георгіевская* и б) вдова діакона Преображенской ц. г. Ефремова *Евдокія Покровская*.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 1) при Богословской ц. с. Ивановскаго, что на Пловицѣ чернск. у. крестьянинъ собств. *Петръ Констант. Кисьяковъ* на мѣсто умершаго кр. собств. *Тимофея Теодор. Исаичева*, 2) при церкви Толскія Бож. Матери с. Красина—Телешева каширск. у. крест. *Алексій Евимовъ* на мѣсто умершаго землевл. *Василія Павл. Сумарокова*, и 3) при Спасской ц. с. Спасскаго, что на Пловицѣ черн. у. крест. собств. *Сергій Казым. Кандрашинъ*.

— По опредѣленіямъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 1) при Александроневской больничной ц. въ г. Тулѣ, придворный фабрикантъ Двора Его Императорскаго Величества *Николай Иван. Гольтяковъ*, 2) при Николаевской ц. с. Березова веневск. у. крест. *Николай Яковл. Мамоновъ*, 3) при Иоанно-Богословской ц. с. Кутукова кашир. у. дворянинъ *Михаилъ Александров. Ртищевъ*, 4) при Троицкой соборной ц. г. Богородицка богород. купецъ *Василій Шехватовъ*, 5) при Предтечевской ц. с. Ивано-Озера венев. у. венев. мѣщанинъ *Николай Кожинъ*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, состоявшій на должности псаломщика въ с. Лутовѣ богород. у. священникъ *Навель Архангельскій* опредѣленъ въ число братства Николочасовенской въ г. Тулѣ церкви, съ разрѣшеніемъ ему священнослуженія.

— По благословенію Его Высокопреосвященства, настоятелемъ тульскаго Богородичнаго общежительнаго монастыря о. архимандритомъ Иоанномъ совершена мая мѣсяца въ 24 день сего 1886 года въ ономъ монастырѣ закладка новаго каменнаго теплаго храма во имя препод. отца нашего Ни-

кандра пустынножителя, псковскаго чудотворца, въ память 25-ти лѣтїя служенїя Его Высокопреосвященства въ епископскомъ санѣ, исполнившася въ 22-й день октября 1885 года. Храмъ разрѣшено построить московскому купцу *Василію Иванову Макарухину* на собственныя его средства.

г) О вакантных мѣстахъ.

Понуказамъ Св. Синода, согласно ходатайству Его Высокопреосвященства, вновь открыты и объявляются вакантными мѣста: а) второе *священническое* въ причтѣ Глубковского прихода новосил. у. и б) второе *священническое* и второе *псаломщицкое* въ причтѣ с. Троицкаго черн. у. — По опредѣленію консисторїи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, вновь открыто и объявляется вакантнымъ *діаконское* мѣсто въ с. Пронинѣ бѣлев. у.

д) Отъ начальницы т. е. ж. училища.

Распорядителями спектакля любителей, 27-го апрѣля 1886 г., доставлены мнѣ для бѣдныхъ воспитанницъ училища по моему усмотрѣнію деньги въ количествѣ 196 р. 50 к. и одной благотворительницей 3 р. 50 коп.; всего двѣсти руб.

Изъ этой суммы выдано:

За содержаніе сироты Рудневой Варвары V кл. 40 р.

За право обученія ученицы Херитоновой V кл. 20 р.

Уплачено за квартиру бѣдной приходящей воспитанницы Вѣляевой — — — — — 15 р.

Оканчивающимъ курсъ воспитанницамъ:

1) Параскевѣ Краснопѣвцевой (дочери ум. дьяч. с. Гурова алекс. у.) — — — — — 25 р.

2) Елизаветѣ Краснопѣвцевой (доч. ум. свящ. с. Баскачей каширск. у.) — — — — — 25 р.

3) Александрѣ Владимірской (доч. умерш. при- четника с. Головенекъ крап. у.) — — — — — 25 р.

4) Пелагеи Сахаровой (дочери умер. діакона г. Каширы)	— — — — —	25 р.
5) Капитолинѣ Рудневой (доч. умерш. священ. с. Страхова алекс. у.)	— — — — —	25 р.
Итого	— — — — —	200 р.

Начальница училища Софья Сытина.

III. Ж У Р Н А Л Ы

тульского епархіальн. училищнаго совѣта.

16 мая 1886 года.

Тульский епархіальный училищный совѣтъ, получивъ увѣдомленіе тульской духовной консисторіи отъ 13 мая 1886 г. о томъ, что за устроеніе вдовою надворнаго совѣтника Лидіею Сергѣвною Украинцевою каменнаго дома, крытаго желѣзомъ, для церковно-приходской школы въ селѣ Стояновѣ, одоевскаго уѣзда, собственнымъ ея Украинцевою иждивеніемъ, простирающимся до 650 руб., предложено представить г-жу Украинцеву къ испрошенію ей благословенія Св. Синода съ выдачею установленной на то грамоты, и находя пожертвованіе г-жи Украинцевой весьма значительнымъ, находить съ своей стороны справедливымъ ходатайствовать симъ журналомъ предъ Его Высокопреосвященствомъ о предоставленіи г-жи Украинцевой званія попечительницы означенной церковно-приходской школы.

28 мая 1886 года.

Въ собраніи отъ означеннаго числа епархіальный училищный совѣтъ предметомъ своего обсужденія имѣлъ слѣдующее:

1) Тульская духовная консисторія доводитъ до свѣдѣнія совѣта, что въ селѣ Воскресенскомъ на Роскѣ, чернскаго уѣзда, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Егоромъ

Яковлевичемъ Чернышевмъ выстроена церковно-приходская школа, въ которой началось обученія дѣтей съ 15 января сего года.—Мнѣніе совѣта: Церковно-приходскую школу въ селѣ Воскресенскомъ на Роскѣ, чернскаго уѣзда, совѣтъ полагаетъ утвердить и внести въ вѣдомость церковно-приходскихъ школъ. Вмѣстѣ съ симъ, на основаніи § 15 правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, совѣтъ ходатайствуетъ предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи устроителя школы Егора Яковлевича Черныева въ званіи попечителя школы. Подробныя свѣдѣнія о школѣ— о количествѣ обучающихся въ нея, лицахъ обучающихся и средствахъ содержанія завѣдующій ею имѣетъ сообщить совѣту.

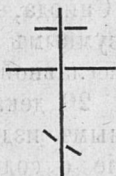
2) Священникъ села Полевыхъ Локотцевъ, ефремовскаго уѣзда, Николай Соколовъ проситъ объ утвержденіи попечительницею церковно-приходской школы въ сельцѣ Лѣскахъ прихода Полевыхъ Локотцевъ помѣщицею Варвары Николаевны Бахтеяровой.—Мнѣніе совѣта: Изъ имѣющихся въ совѣтѣ свѣдѣній видно, что на содержаніе школы, по приговору прихожанъ, назначенъ денежный сборъ по 10 коп. съ души, что при малочисленномъ населеніи деревни 226 душъ даетъ такую скромную сумму, на которую нѣтъ никакой возможности содержать школу. И если школа упрочилась въ своемъ существованіи, то— благодаря поддержкѣ ея со стороны помѣщицы Варвары Николаевны Бахтеяровой, которая изъявила желаніе ежегодно жертвовать на содержаніе школы 25 рублей, каковая сумма, при скудныхъ средствахъ школы, составляетъ для нея значительное подспорье и даже обусловливаетъ самое существованіе школы. Въ виду этого совѣтъ приспособительно къ § 15 правилъ о церковно-приходскихъ школахъ ходатайствуетъ предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи г-жи Бахтеяровой въ званіи попечительницы школы. На сихъ журналахъ резолюція Его Высокопреосвященства: „Утверждается.“

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Іюня

№ II.

1886 года.

ОБЪ ИСТИННОМЪ СМЫСЛѢ И ЗНАЧЕНІИ

содержащихся въ полемическихъ противораскольническихъ сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старыя обряды.

Московскіе единовѣрцы обратились въ Св. Синодъ съ прошеніемъ объ изданіи отъ имени Св. Синода постановленія, въ коемъ было бы разъяснено, что православная греко-россійская церковь не утверждаетъ и не раздѣляетъ тѣхъ порицательныхъ выраженій на именуемые старыя обряды, которыя содержатся въ противораскольническихъ сочиненіяхъ прежняго времени. Въ основаніе таковой просьбы единовѣрцы указываютъ на то, что означенныя порицательныя выраженія, смущая единовѣрцевъ, препятствуютъ и обращенію раскольниковъ въ лоно православной церкви на основаніи правилъ единовѣрія. Равнымъ образомъ изъ отзывовъ миссіонеровъ и московскаго братства святаго Петра митрополита усматривается, что расколуучители дѣйствительно съ большимъ успѣхомъ пользуются содержащимися въ полемическихъ сочиненіяхъ прежняго времени «жестокословными», по ихъ выраженію, порицаніями именуемыхъ старыхъ обрядовъ, какъ однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ утвержденію раскола между старообрядцами и къ возвращенію въ расколъ не твердыхъ въ вѣрѣ

сыновъ православной церкви, и что для достиженія такихъ цѣлей расколу учителями составляются и дѣятельно распространяются особыя тетради, наполненные выписками подобныхъ выраженій изъ противораскольническихъ сочиненій. Въ виду изложеннаго и по вниманію къ тому, что встрѣчающіеся въ противораскольническихъ сочиненіяхъ прежняго времени порицательные отзывы о двуперстіи и другихъ именуемыхъ старыхъ обрядахъ, употребляемыхъ нынѣ, съ разрѣшенія Св. Синода, въ единовѣрческихъ церквахъ, могутъ давать неразумнымъ ревнителямъ раскола поводъ къ порицанію православной Россійской церкви, Св. Синодъ, по опредѣленію 20 декабря 1885 г.—4 марта 1886 г., призналъ полезнымъ издать во всеобщее свѣдѣніе нижеслѣдующее изъясненіе о содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старыя обряды.

Въ благочестивое царствованіе Государя Царя и великаго князя Алексія Михайловича, при святѣйшемъ патріархѣ Никонѣ, предпринято было соборное по греческимъ и древле-славянскимъ подлинникамъ исправленіе употреблявшихся у насъ печатныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ, дабы сообщить онымъ надлежащую правильность и ввести необходимо нужное единообразіе въ отправленіи церковныхъ службъ, котораго не могло быть дотолѣ при великомъ несходствѣ находившихся въ употребленіи богослужебныхъ книгъ разнаго изданія, и дабы чины и обряды церкви Россійской привести въ согласіе съ общеупотребляемыми въ православной восточной церкви. Въ то время Божіимъ поущеніемъ явились и некоторые неразумные ревнители мнимой старины, съ ожесточеніемъ возставшіе противъ сего, по истинѣ святаго и необходимо нужнаго церковнаго дѣла, усмотрѣвшіе въ немъ посягательство на древле-православную, отцами преданную вѣру, начавшіе распространять такія неправыя мнѣнія свои въ народъ и многихъ тѣмъ смутившіе. Когда были потомъ напечатаны исправленныя церковно-богослужебныя книги и вводились въ употребленіе: тѣ же неразумные ревнители мнимой старины еще рѣшительнѣе стали «писать», учить и проповѣдывать, что якобы сими книгами искажена православная

древле-отеческая вѣра, что книги сіи будто бы наполнены всякими новшествами и ересями; наипаче же возстали неразумные ревнители мнимой старины противъ вѣкоторыхъ, соборнѣ исправленныхъ чиновъ и обрядовъ, изрыгая страшныя и нестерпимыя на нихъ хуленія: троеперстное во имя Святыя Троицы сложеніе руки для крестнаго знаменія назвали не только еретическимъ, но и печатію антихриста, написанное съ двумя въ началѣ гласными имя Христа Спасителя «Исусъ» именемъ инаго Бога, противника Христова, въ котораго якобы и вѣруютъ принявшіе новоисправленные книги, четвероконечный крестъ—не истиннымъ крестомъ Христовымъ, сѣнію его и непотребнымъ въ церкви, латынскимъ крыжемъ; трегубое аллилуія—латынскою ересію, и проч. и проч.; наконецъ и самую церковь греко-россійскую признали и огласили падшею, безблагодатною, еретическою, зараженною съвернами антихриста. Великій московскій соборъ 1667 года, бывшій подъ предсѣдательствомъ двухъ восточныхъ патріарховъ и московскаго патріарха Іоасафа, разсмотрѣвъ новоисправленные книги, чины и обряды, одобрилъ ихъ, яко правоисправленные, и повелѣвъ принять въ церковное употребленіе, произнесъ отлученіе и клятву на всѣхъ, кто послѣ сего будетъ считать новоисправленные книги, чины и обряды неправоисправленными, поврежденными, еретическими и, подобно упомянутымъ неразумнымъ ревнителямъ старины, будетъ обносить и церковь и содержимые ею обряды тяжкими обвиненіями и хулами. Судъ великаго московскаго собора былъ произнесенъ вполне законно и справедливо. Но ожесточенные ревнители мнимой старины и ихъ неразумные послѣдователи, наименовавшіе себя старовѣрами и старообрядцами, не только не подчинились опредѣленію и суду собора, но и съ большимъ еще ожесточеніемъ стали проповѣдывать и писать въ своихъ сочиненіяхъ тѣ же страшныя хулы на церковь, ея таинства и обряды, какія были проповѣдуемы первыми расколоучителями. Такъ проповѣдуютъ и пишутъ они даже до сего дне.

Пастыри православной церкви, снѣдаемые ревностію о чистотѣ ея и непорочности, о похвалѣ и славѣ, ей подобающихъ, не могли быть безмолвными и спокойными свидѣтелями произносимыхъ на нее укоризнъ и хуленій отъ первоучителей раскола и учениковъ ихъ. Люди, столь дерзно-

венно обвинявшіе церковь въ зараженіи ересями, назвавшіе и объявившіе исправленныя ею чины и обряды еретическими и въ открытое ей противленіе употреблявшіе и допускавшіе къ употребленію, исключительно такъ именуемыя у нихъ, старыя обряды, которымъ усвоили притомъ значеніе неизмѣняемыхъ догматовъ вѣры, такими своими дѣйствіями и ученіями давали православнымъ пастырямъ основаніе не только въ нихъ самихъ видѣть омраченныхъ злобою противниковъ церкви, но и въ проповѣдуемыхъ ими ученіяхъ, равно какъ въ упорно защищаемыхъ ими, несходныхъ съ содержимыми всею православною церковію, обрядахъ усматривать «знаменія ереси и раздора». Посему-то пастыри церкви и другіе ревнители православія, встрѣчаясь съ лжеученіями мнимыхъ старообрядцевъ, слыша отъ нихъ, особенно же читая въ распространяемыхъ ими сочиненіяхъ нестерпимыя для благочестиваго христіанскаго чувства хуленія на святую церковь, на имя Христа Спасителя «Исусъ», на троеперстное сложеніе и прочіе православныя обряды, будучи свѣдаемы ревностію дома Божія, не удерживались отвѣчать безумнымъ по безумію ихъ, произносить и съ своей стороны порицательныя отзывы о нѣкоторыхъ обрядахъ, содержимыхъ ревнителями раскола, каковыя отзывы, выраженные съ свойственною ихъ времени рѣзкостію, внесли и въ составленныя ими противъ сихъ ревнителей сочиненія.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что встрѣчаемыя въ сочиненіяхъ православныхъ пастырей порицательныя выраженія о именуемыхъ старыхъ обрядахъ были вызваны съ одной стороны именно указанными нестерпимыми хулами на православную церковь и православныя обряды отъ проповѣдниковъ раскола, на которыхъ собственно и падаетъ вина въ семь случаевъ, на съ другой стороны—горячею и достойною уваженія ревностію помянутыхъ пастырей о церкви Божіей, хотя и простертою за предѣлы христіанскаго снисхожденія къ неразумнымъ хульникамъ ея, дерзко поносившимъ ее, тогда какъ она въ ученіи и въ обрядѣ всегда пребываетъ непорочною. Что касается въ частности двуперстія, то усматривать въ немъ неправославное значеніе располагало православныхъ писателей и то обстоятельство, что съ сѣмъ перстосложеніемъ дѣйствительно соединяли противныя православію понятія не только первоучители

раскола: Аввакумъ, Лазарь и другіе, державшіеся еретическихъ мнѣній о Святой Троицѣ, но и многіе изъ ихъ послѣдователей (какъ на примѣръ составитель «Поморскихъ отвѣтовъ» Андрей Денисовъ и въ недавнее время учредитель бѣлокриницкой іерархіи, инокъ Павелъ), учившіе, что въ двуперстномъ сложеніи, при образованіи Святой Троицы великимъ и двумя послѣдними перстами, второе лице, т. е. Сына Божія надлежитъ разумѣть нага отъ воплощенія, каковое ученіе содержатъ многіе старообрядцы и доселѣ. По всему этому снисходительно принимались и терпѣливо допускались церковію и содержащіеся въ полемическихъ книгахъ порицательные отзывы о именуемыхъ старыхъ обрядахъ: о двуперстїи же, какъ имѣющемъ въ раскольническомъ употребленіи неправославное значеніе, дозволено было нѣкогда внести таковой отзывъ даже въ предисловіе Псалтири и Часослова. Но тѣмъ не менѣе православная церковь отличала и отличаетъ именуемые старые обряды, по существу и смыслу ихъ, отъ того, въ какомъ значеніи и въ какихъ отношеніяхъ къ церкви употребляются они неразумными ихъ ревнителями. Она строго осуждала и не перестанетъ осуждать такихъ ревнителей именуемыхъ старыхъ обрядовъ, которые усваиваютъ симъ обрядамъ значеніе, равное значенію догматовъ вѣры, притомъ соединяя съ ними нѣкоторыя дожныя, несогласныя съ истиннымъ вѣроученіемъ Христовой церкви мудрованія, и посему требуютъ исключительнаго ихъ употребленія, за употребленіе же другихъ, именно соборнѣ исправленныхъ обрядовъ осуждаютъ и укоряютъ православную церковь, отвергаютъ ея святость и спасительность, отдѣляются отъ общенія съ нею въ молитвахъ и таинствахъ, не подчиняются ея священноначалію и составляютъ собственныя, самочинныя собранія, лишенныя священства и таинствъ, или управляемыя лицами, незаконно носящими священныя званія. Но строго осуждая такихъ ревнителей мнимо-старога обряда, которые такимъ образомъ въ его употребленіи являютъ «знаменія ереси и раздора», церковь не предастъ осужденію и порицанію самыя обряды, именуемые старыми, не находитъ и ихъ, по существу и по данному смыслу ихъ, противными православію.

Такъ еще великій московскій соборъ 1667 года въ своемъ опредѣленіи 13 го маія, изданномъ «въ вѣчное утвержденіе и присное воспоминаніе», строго осудивъ, предавъ отлученію и клятвѣ всѣхъ непокоряющихся его опредѣленію о новоисправленныхъ церковно-богослужебныхъ книгахъ, чинахъ и обрядахъ, и вопреки оному называющихъ сіи книги, чины и обряды неправо исправленными, еретическими, и дерзающихъ поносить православную церковь, ихъ употребляющую, тяжкими укоризнами, не подвергъ однако же осужденію, порицанію и безусловному воспрещенію обряды, употреблявшіеся въ Россіи до исправленія упомянутыхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ. Это вѣрно, потому что въ подлинномъ текстѣ соборнаго постановленія отъ 13 маія никто смотрящій не предубѣжденными очами не найдетъ и не укажетъ прямого, ясно и опредѣленно выраженнаго осужденія сихъ обрядовъ, или пореченія ересію, и даже безусловнаго воспрещенія употреблять ихъ, почему и сами порицатели великаго московскаго собора дѣлають только заключенія о такомъ ихъ воспрещеніи изъ строгихъ соборныхъ повелѣній употреблять обряды новоисправленные, а прямого и точно выраженнаго безусловнаго воспрещенія именуемыхъ старыхъ обрядовъ указать въ соборномъ опредѣленіи не могутъ. Такимъ образомъ еще на соборѣ 1667 г., опредѣленіе котораго имѣетъ и должно имѣть непререкаемую твердость, православная церковь различала употребляющихъ именуемые старые обряды отъ самыхъ обрядовъ, которые въ существѣ ихъ и истинномъ значеніи не признавала подлежащими порицанію и безусловному воспрещенію.

Когда потомъ нѣкоторые изъ глаголемыхъ старообрядцевъ обратились къ Святѣйшему Россійскому Синоду съ просьбою, дабы дозволено имъ было, въ полномъ съ церковію единеніи и въ полномъ ей повиновеніи, употреблять любимые ими «старые» обряды: тогда православная церковь новымъ, еще болѣе яснымъ и рѣшительнымъ актомъ засвидѣтельствовала, что признаетъ сіи обряды не содержащими, по существу своему, что либо противное православію и дозволительными для тѣхъ, которые не хулятъ новоисправленныхъ чиновъ и обрядовъ и не отдѣляются отъ православной церкви, но находятся въ общеніи съ нею.

Поэтому она учредила единоѡріе и благословила единоѡрцамъ употреблять, ничтоже сумняся, ихъ именуемые старыя обряды, какъ непротивныя православію по своему значенію и данному отъ святой церкви благословенію употреблять оныя.

Впослѣдствіи, къ вѣщшему успокоенію тѣхъ, которые, по благословенію церкви и въ общеніи съ нею, употребляютъ именуемые старыя обряды, Св. Синодъ призналъ справедливымъ и нужнымъ исключить изъ упомянутаго выше предисловія Псалтири и Часослова порицательныя выраженія о двуперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія и тѣмъ засвидѣтельствовалъ, что и сей въ частности обрядъ церковь признавала неправославнымъ только въ томъ его значеніи, въ какомъ употребляли его Аввакумъ, Лазарь, Денисовъ и имъ подобныя (какъ выше сказано), авъ подлинномъ его знаменованіи, въ какомъ употребляется онъ единоѡрцами и большинствомъ самихъ глаголемыхъ старообрядцевъ, какъ показалъ долговременный опытъ, и святая церковь не признаетъ его неправославнымъ и подлежащимъ порицанію.

Такое церковное воззрѣніе на именуемые старыя обряды раскрывали въ своихъ всѣмъ извѣстныхъ сочиненіяхъ и приснопамятные первосвятители Россійской церкви: Платонъ и Филаретъ митрополиты московскіе и Григорій митрополитъ новгородскій.

Если нѣкоторыя изъ полемическихъ сочиненій прежняго времени, въ коихъ встрѣчаются порицательныя выраженія о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, были издаваемы и издаются «съ разрѣшенія Святѣйш. Синода», то надлежитъ знать, что «разрѣшеніе» сіе касается не въ частности этихъ именно порицательныхъ выраженій, но общаго содержанія помянутыхъ сочиненій, отличающихся высокими достоинствами и принадлежащихъ архипастырямъ, достойнымъ вѣчной памяти за свой трудъ и за свою ревность о церкви. Исключать изъ сихъ сочиненій порицательныя выраженія и подвергать ихъ какимъ либо исправленіямъ признается нынѣ неудобнымъ, потому что эти сочиненія составляютъ историческія памятники письменности прошлаго времени, изданіе которыхъ должно въ точности соотвѣтствовать подлинному ихъ тексту, измѣненіе коего и сами старообрядцы

могутъ поставить въ вину издателямъ. Итакъ то обстоятельство, что полемическія противъ раскола сочиненія прежняго времени издавались и нынѣ издаются Св. Синодомъ, не можетъ служить доказательствомъ того, будто бы церковь вполне раздѣляетъ содержащіеся въ сихъ сочиненіяхъ порицательные отзывы объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ. Свое собственное о сихъ обрядахъ мнѣніе православная церковь достаточно ясно выразила въ указанныхъ выше своихъ дѣйствіяхъ, прямо къ нимъ относящихся, именно: въ соборномъ постановленіи 13 маія 1667 года, въ учрежденіи единовѣрія, въ исправленіи предисловія Псалтири и Часослова, къ каковымъ ея дѣйствіямъ надлежитъ присоединить и творенія приснопамятныхъ ея архипастырей, митрополитовъ: Платона, Филарета и Григорія.

Поелику же, не смотря на все это, ревнители раскола тщатся возлагать на церковь вину и отвѣтственность за встрѣчаемыя въ прежнихъ полемическихъ книгахъ порицательныя выраженія о нѣкоторыхъ именуемыхъ старыхъ обрядахъ, притомъ преувеличиваютъ и извращаютъ смыслъ сихъ выраженій, а многіе единовѣрцы и даже нѣкоторые православные, питающіе расположеніе къ старому обряду, смущаются сими выраженіями, вѣроятно подъ вліяніемъ раскольническихъ превратныхъ толковъ: то въ устраненіе всякихъ лжетолкованій и въ прекращеніе всякихъ сомнѣній, Св. Синодъ церкви Россійской, посредствомъ настоящаго изъясненія, даетъ знать всѣмъ, что православная церковь признаетъ содержащіеся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицательные отзывы и выраженія объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ принадлежащими лично писателямъ сихъ сочиненій, которыми они произнесены по особенной ревности о защитѣ православной церкви и содержимыхъ ею обрядовъ отъ нестерпимо дерзкихъ хуленій на оныя со стороны раскольническихъ писателей; сама же не раздѣляетъ и не подтверждаетъ сихъ отзывовъ и выраженій. Православная церковь признаетъ подлежащими отлученію и клятвѣ всѣхъ непокоряющихся постановленію великаго московскаго собора о новоисправленныхъ церковно-богослужебныхъ книгахъ, чинахъ и обрядахъ, то есть всѣхъ тѣхъ, которые, въ противность сему постановленію, признаютъ исправлен-

ныя книги, чины и обряды неправо исправленными, даже еретическими, объявили за ихъ исправленіе православную церковь падшею, безблагодатною, зараженною ересями и не имѣють общенія съ нею, а въ знакъ своего противленія сей церкви и порицанія содержимыхъ ею обрядовъ употребляютъ и требуютъ исключительно употреблять такъ называемые старые обряды, которымъ усвояютъ притомъ значеніе неизмѣняемыхъ догматовъ вѣры и противный православію смыслъ. Но подвергая такому суду неразумныхъ и ожесточенныхъ ревнителѣй именуемыхъ старыхъ обрядовъ, православная церковь не произносила и не произноситъ никакого осужденія и порицанія на эти обряды, которые сами по себѣ и независимо отъ значенія, усвоеннаго имъ раскольниками, признавала и признаетъ представляющими ничего противнаго православію и употребленіе ихъ, не въ знакъ противленія церкви, но въ полномъ общеніи съ нею, по ся собственному благословенію, вполне дозволительнымъ.

Да заградятся же уста облыгающихъ святую церковь, якобы она поноситъ тяжкими пореченіями тѣ обряды, которые сама благословила къ употребленію нѣкоторымъ изъ чадъ своихъ, и никто, употребляющій сіи обряды по благословенію церкви, да не смущается подобными лживыми толками враговъ церкви, ратующихъ за расколъ.

Богъ же мира да будетъ со всѣми ищущими мира въ союзъ вѣры, и да водворяется въ сердцахъ ихъ миръ сей, къ которому всѣ мы призваны, чтобы составить едино тѣло, едину церковь Божию о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ (Колос. гл. 3, ст. 15; гл. 3, ст. 18).

РАЗБОРЪ

УЧЕНІЯ БЕЗПОПОВЦЕВЪ ТУЛЬСКОЙ ПОМОРСКОЙ СЕКТЫ О ТАЙНѢ БРАКА (*).

„По изложеніи 8-го вопроса, доказываетъ свою мысль самобрачникъ, о томъ, что въ первомъ тысячелѣтіи Христовой благодати не всѣ христіане при бракосочетаніяхъ сподоблялись вѣчной почести, но малѣйшая часть, отвѣтословіе подтвердивъ справедливость этого предложенія историческими свидѣтельствами, говоритъ: въ 893 г. императоръ Левъ философъ и проч. По изложеніи такого историческаго извѣстія отвѣтословъ увлекся на произвольную загадочность, что церковная іерархія руководилась своими особыми законоположеніями, какъ будто въ дѣлѣ одного таинства существовали два законоположенія и два на нихъ дѣйствія, но это несообразно и неумѣстно для единовѣрной паствы и одного пастырства“.

Разбирая это мѣсто изъ апологіи безцерковныхъ браковъ, мы не можемъ не замѣтить, что недостатки въ изложеніи автора отвѣтовъ, если бы таковые оказались, не дѣлаютъ совершенными доказательствъ самобрачника. Послѣднему надо было бы сначала доказать законность своихъ безцерковныхъ браковъ, потомъ уже привести доказательства, что особыхъ законоположеній въ древней церковной іерархіи относительно браковъ не было и тогда то уже заключить, что авторъ отвѣтовъ основывалъ свои положенія на загадочности и предположеніяхъ. Но самобрачникъ этого не сдѣлалъ и въ дальнѣйшія изслѣдованія дѣла не пошелъ. А между тѣмъ при малѣйшемъ знакомствѣ съ опровергаемымъ имъ дѣломъ, онъ согласился бы, что ни одно сколько нибудь самостоятельное общество не можетъ обойтись безъ особенныхъ, ему именно свойственныхъ законовъ, что такое организованное общество, какъ церковь, не можетъ обойтись безъ своихъ церковныхъ законовъ. Имѣла ли, въ самомъ дѣлѣ, древняя церковь свои законы относительно напр. браковъ? Мы видели уже, что имѣла; а если попытаемся ихъ отыскивать, то найдемъ гормздо больше.

(*) Продолженіе.—См. № 10.

Такъ, напримѣръ, 1 правиломъ лаодикійскаго собора признаются недѣйствительными и ничтожными браки, заключенные съ насиліемъ (между похитителемъ и похищенною) и тайно; 82-мъ правиломъ того же собора запрещаются браки въ четырехдесятницу, среду и пятокъ. Да и мало ли еще можно найти собственно церковныхъ законовъ въ древней церкви? Но въ такомъ случаѣ не будутъ ли въ дѣлѣ одного таинства два законоположенія — одно гражданское, другое церковное? Рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ того, какъ понимать церковное вѣнчаніе. Если смотрѣть на бракъ съ точки зрѣнія гоеударства, съ точки зрѣнія греко-римскихъ-византійскихъ законовъ, то послѣдніе не имѣли никакого отношенія къ браку, какъ таинству, для нихъ обрядъ браковѣнчанія былъ только необходимою формою дѣйствительнаго заключенія брака; общій римскій языческій законъ не имѣлъ и не могъ имѣть нисколько меньшаго понятія о благодати таинства. Если смотрѣть на бракъ съ точки зрѣнія церкви, то всѣ ея законоположенія, касавшіяся совершителя таинства, препятствій къ заключенію брака и т. п. болѣе и менѣе относились къ существу христіанскаго брака, какъ таинства, для ней обрядъ браковѣнчанія былъ средствомъ преподанія супружескому союзу благодати, при чемъ гражданскіе законы она не считала относящимися къ существу таинства брака, значить въ дѣлѣ одного таинства хотя существуютъ два законоположенія, но только одни церковныя относятся къ существу таинства брака, другія же относятся къ внѣшней только-юридической сторонѣ брака. Нужно ли еще объ этомъ спорить и поднимать не относящіяся къ дѣлу вопросы?

Да, наши самобрачники говорятъ обовсемъ, что касается до брака и продолжаютъ: „это (т. е. существованіе двухъ законоположеній въ дѣлѣ одного таинства) не соотвѣтственно и историческому свидѣтельству о томъ, что рабы получили возможность заключать браки чрезъ церковное вѣнчаніе лишь въ концѣ II вѣка. Если таинственность брака относить единственно къ удостоеннымъ вѣнчанію почести, то прочіе христіане, въ несравненномъ большинствѣ, неужели оставались въ сквернобрачій и въ такомъ состояніи могли быть терпимы въ церкви, содержащей отъ апостольскихъ временъ браковѣнчанія преданія, при ис-

полненіи которыхъ для чего бы царямъ издавать свои законы прямо относительно церковноначалія въ дѣлѣ таинства церковнаго, на что не имѣли бы и права, когда бы сущность таинства подлинно заключалась въ священнослуженіи“.

Для ясности въ разборѣ мыслей самобрачника, изложимъ ихъ въ видѣ недоумѣнныхъ вопросовъ и спросимъ: точно ли существованіе двухъ законоположеній въ дѣлѣ одного таинства не соотвѣтственно историческому свидѣтельству, указанному безпоповцемъ? По нашему мнѣнію, оно совершенно соотвѣтственно историческому свидѣтельству о законѣ Алексѣя Комнина; церковные законы о бракахъ существовали наравнѣ съ гражданскими, только они не казались обязательными для нѣкоторыхъ состояній въ государствѣ, которыхъ церковь измѣнить не могла своими средствами. Какія же это были состоянія въ государствѣ?

То были состоянія свободныхъ лицъ и рабовъ. Кромѣ того самый образъ церковнаго вѣнчанія многимъ христіанамъ, понимавшимъ браковѣнчаніе только видимымъ образомъ невидимой вещи, лишь дополненіемъ къ гражданской формѣ заключенія брака и потому казался несущественнымъ, что въ однихъ случаяхъ оно не допускалось гражданскими законами, въ другихъ церковными. Для того, чтобы браковѣнчаніе сдѣлать обязательнымъ для лицъ свободныхъ, императоръ Левъ философъ издалъ свой законъ 893 г. Чтобы сдѣлать его общеобязательнымъ и для рабовъ и оградить его отъ злоупотребленій, Алексѣй Комнинъ издалъ свой законъ и изданіе его было вполнѣ соотвѣтственно существовавшему уже въ церкви духовнымъ законамъ. Церковь приняла эти законы, какъ она и прежде принимала въ число законовъ и общее правило римскаго права относительно заключенія браковъ: „бракъ есть мужеви и женѣ сочетаніе и събытіе“ (т. е. совокупное сожителство) во всей жизни (Кормч. гл. 49, гр. 4. 30). Этотъ послѣдній законъ былъ старый языческій законъ, который греческіе цари долгое время не рѣшались перемѣнять на новый, потому что въ греческой имперіи было еще много язычниковъ. Алексѣй Комнинъ перемѣнилъ его и назвалъ его повелюю, новою заповѣдію въ противоположность старой. Значить только по недоразумѣнію можно

считать его заповѣдь новою не въ смыслѣ противоположности старой, а въ смыслѣ несуществованія въ церкви вообще никакихъ церковныхъ законовъ о бракѣ. Спросимъ еще: точно ли таинственность брака нужно относить единственно къ удостоеннымъ вѣчной почести? По нашему мнѣнію, нельзя, такъ какъ на второбрачныхъ вѣнцы не возлагались, тѣмъ не менѣе бракосочетаніе ихъ признавалось таинствомъ, хотъ съ уменьшенною мѣрою благодати. „Второбрачный не согрѣшилъ, говоритъ блажен. Августинъ, а только утратилъ нѣкоторую мѣру таинства, необходимую не для приобрѣтенія заслугъ добродѣтельной жизни, а для полученія печати церковнаго рукоположенія“ (Христ. чт. 1884 г. №№ 3 и 4, стр. 417), вслѣдствіе этого второбрачные въ клирѣ не возводились въ церковныя степени. А если таинственность брака нельзя относить единственно къ удостоеннымъ вѣчной почести, то вѣрно ли другое положеніе семибрачника, что прочіе христіане въ несравненномъ большинствѣ оставались въ сквернобрачіи? Нѣтъ, и это положеніе такъ же не вѣрно, какъ и первое. Церковь вообще никогда не считала брака скверною. Такою считали его только нѣкоторые древніе еретики. Но изъ новыхъ еретиковъ если и считаютъ его скверною, то развѣ одни скопцы и имъ подобные; даже и бракоборцы не считаютъ его скверною. Если же никакой церковный бракъ не считался въ церкви скверною, то терпѣлись въ ней не только второбрачные, но даже и третьобрачные, терпѣлись христіане смѣшанныхъ браковъ, терпѣлись христіане съ высока смотрѣвшіе на браковѣчаніе и рабы, долгое время лишаемые браковѣчанія. Христіанскій бракъ, вслѣдствіе крещенія одного изъ супруговъ (1 Коринѣ. VII, 14) считался хотя на половину христіанскимъ, и все же таинствомъ, получившимъ ему только свойственную благодать. Но эта терпимость въ церкви большинства христіанскихъ браковъ, недостойныхъ вѣчной почести, служитъ ли хотя отдаленнымъ доказательствомъ законности безцерковныхъ непоповщинскихъ браковъ? Нисколько. Стоитъ только вспомнить, что церковь въ древнее время терпѣла множество христіанскихъ браковъ, недостойныхъ вѣчной почести, а считала ихъ таинственными по той причинѣ, что брачующіяся лица не только числились, писались, но и крести-

лись въ церкви отъ священниковъ, а наши безпоповцы не только не чешутся, не пишутся въ церковныхъ актахъ, но и не крестятся въ церкви и даже крещенные въ ней отвергають ее и вѣнчаются гдѣ-то внѣ церкви, на сторонѣ далече. Есть ли же основаніе считать браки ихъ таинственными, да еще законными? Послѣдній вопросъ: при исполненіи древнихъ браковѣнчательныхъ преданій, если они существовали, для чего бы царямъ издавать свои законы, при томъ прямо относящіеся къ церковному законодательству и имѣли ли они на то право, когда бы сущность таинства подлинно заключалась въ священнослуженіи? Вопросъ сложный. Рѣшимъ его по частямъ. Сказано прежде, что въ церкви были особые церковные законы, но не сказано, чтобы они исполнялись; между тѣмъ безпоповецъ отъ существованія законовъ прямо заключилъ къ исполненію ихъ, забывая о злоупотребленіи законами, не исполненіи ихъ. Такъ и въ церкви законы были, какъ есть и теперь, но многіе ли ихъ исполняли и исполняютъ? Чтобы сдѣлать ихъ общеобязательными, цари и издавали церковные законы. Относились ли эти законы прямо къ священноначалію въ дѣлѣ таинства церковнаго? Нѣтъ, они касались только обрядовой, а не таинственной стороны брака. Таинства установлены самимъ І. Христомъ, а его апостолы были строителями ихъ. Какъ къ догматамъ вѣры, къ нимъ нельзя ничего ни прибавить, ни убавить. Имѣли ли цари право издавать церковные законы, когда бы сущность таинства подлинно заключалась въ священнослуженіи? Нѣтъ, не имѣли; точнѣйшее уясненіе, опредѣленіе догматовъ принадлежитъ церкви, вселенскимъ и помѣстнымъ соборамъ, а не царямъ. Однакоже они издавали церковные законы и имѣли вообще право издавать законы, касающіеся церкви? Какъ государи и притомъ христіанскіе, имѣли право, безъ сомнѣнія, но какіе законы? Не только гражданскіе, но и церковные юридическіе. Но это другой вопросъ, о которомъ у насъ нѣтъ рѣчи. Обратимся опять къ апологіи безцерковныхъ браковъ.

„Оставя въ невниманіи такія разсмотрѣнія, продолжаетъ апологія, отвѣтословъ любопрится и силится настоять, что вѣчная почеть относительна существу брака, а не дѣйстви, до брака соблюдаемому, хотя самъ предъ глазами

имѣлъ и включилъ въ отвѣтъ св. Іоанна Златоустаго изъясненіе: сего ради вѣнцы на главахъ полагаются (ютъ?) образованіе побѣдѣ, яко не побѣдими бывше, тако приходятъ къ ложу. Но если, по мнѣнію отвѣтослова, вѣчная почеть относительна не минувшему дѣвственному цѣломудрію (какъ написалъ Златоустъ), а цѣломудрію имѣющему соблюдатися по бракосочетаніи, то почеть безъ оказанія подвиговъ не умѣстна; и земные цари не награждаютъ своихъ воиновъ безъ заслуги“.

Допустимъ, что авторъ отвѣтовъ отнесъ вѣчную почеть не къ существу брака, а къ дѣвству; но вѣдь прямой вопросъ безповоца не тотъ, къ чему относится вѣчная почеть, къ дѣвству ли, до брака соблюдаемому, или къ существу брака, но въ томъ, гдѣ именно возлагаются вѣнцы и къмъ собственно? А послѣднее и видно изъ словъ св. Златоуста т. е. вѣнцы возлагались въ церкви, разумѣется, священниками. Изъ того же, что, по словамъ Никифора исповѣдника, не удостоивались вѣчной почести второбрачники, выходитъ опять не то, что браковѣчаніе въ церкви доказываетъ прикладную почеть, а не основную сущность брака, но только то, что второбрачные лишались части благодати таинства. Если вѣчная почеть казалась кому нибудь прикладною почестію, а не основною сущностію брака, то это было недоразумѣніемъ, по которому обрядъ браковѣчанія, какъ единственная форма дѣйствительнаго заключенія брака (по смыслу византійскихъ законовъ), смѣшивалась съ церковнымъ вѣчаніемъ, какъ средствомъ преподанія благодати таинства по мысли церкви. Но трезвая мысль не усматривала тамъ и таинства брака, гдѣ не было прямого и необходимаго церковнаго дѣйствованія. Какъ же она стала бы усматривать въ браковѣчаніи прикладную почеть, а не основную сущность брака? А чтобы вѣчная почеть относилась авторомъ отвѣтовъ не къ минувшему дѣвственному цѣломудрію, но къ цѣломудрію, имѣющему соблюстися по бракосочетанію, этого не видно изъ самыхъ отвѣтовъ и самообрачникъ совершенно вѣрно замѣтилъ, что почеть безъ оказанія подвиговъ не умѣстна. Вообще это вопросъ сторонній и неподлежащій спору: относилась ли вѣчная почеть къ минувшему дѣвственному цѣломудрію, или къ будущему? Онъ рѣшенъ и въ самомъ обрядѣ браковѣч-

чанія; въ молитвѣ на разрѣшеніе вѣнцовъ говорится согласно съ ученіемъ св. Златоуста.

Апологетъ безцерковныхъ браковъ продолжаетъ: „ложное мнѣніе новоучительства въ относительно вѣчной почести не дѣвству, а браку основало противный святоцерковному преданію обычай, двоеженцевъ даже троеженцевъ сподоблять вѣчной почести. Такъ щедры на раздаяніе почестей современные іерархисты своимъ поклонникамъ, только избѣгающихъ ихъ подчиненія старобрядцевъ всесложно унижаютъ и хулятъ; но правоты судяй Богъ воздастъ комуждо по намѣренію, слову и дѣлу.“

Спрашивается: вѣрно ли, что обычай сподоблять вѣчной почести двоеженцевъ и троеженцевъ обязанъ своимъ происхожденіемъ „ложному мнѣнію новоучительства въ относительно вѣчной почести не дѣвству, а браку“? Нѣтъ, не вѣрно, потому что въ нашей св.церкви 2 бракъ совершается почти по такому же чинопослѣдованію, какъ и первый, не по мнѣнію новоучительства, а по ученію той же церкви, которая, признавая и второй бракъ таинствомъ, хотя съ умаленною благодатію, рано, или поздно должна была смягчить и древнюю строгость церковной дисциплины относительно второбрачныхъ, что и слѣлала въ 12 столѣтіи, значить за долго до временъ патріарха Никона. Если апологетъ безцерковныхъ браковъ причисляетъ себя къ дониконовской церкви, то никакъ не долженъ бы возставать противъ ея постановленій, не долженъ бы и приписывать древняго ученія церкви „современнымъ, по его словамъ, іерархистамъ будто бы щедрымъ на раздаяніе почестей своимъ поклонникамъ и унижающимъ старобрядцевъ, которые избѣгаютъ ихъ подчиненія.“ Особенно странна послѣдняя фраза; остановимся на ней. Куріознымъ здѣсь представляется намъ то обстоятельство, что, по настоящему заявленію, уже не іерархисты избѣгаютъ безпоповцевъ, а наоборотъ, безпоповцы іерархистовъ, тогда какъ нѣсколько выше апологетъ безцерковныхъ браковъ и лишеніе священства слагалъ на злобу іерархистовъ: вотъ и разсуждайте съ нимъ! Либо онъ прежде завѣдомо лгалъ, либо теперь говоритъ правду, но правду на свою голову, что нибудь одно вѣрно.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

КАИНЪ И АВЕЛЬ.

Библейская поэма въ 12 пѣсняхъ.

ПѢСНЬ I.

Тяжелой скорбію томилась

Праматерь Ева за свой грѣхъ

И мало видѣла утѣхъ

Съ тѣхъ поръ, какъ райскихъ благъ лишилась.

И много горькихъ, безотрадныхъ

Она слезъ втайнѣ пролила

И много въ грусти провела

Ночей тревожныхъ, безусладныхъ.

Родился Каинъ, и скорбящей

Праматери казалось ужъ,

Что то—обѣтованный мужъ,

Спасенье міру приносящій...

И мыслью свѣтлою ласкаясь.

Она и въ имени его

Надежды сердца своего

Излила, грезой увлекаясь,

И съ упованіемъ сказала:

„Отъ Господа приобрѣла

Я челоуѣка, --противъ зла

Въ немъ побѣдителя стяжала:

Онъ сокрушитъ лукавца змія,

Прельстившаго меня въ раю,

И въ душу скорбную мою

Вселить вновь радости былыя“...

Но съ раннихъ лѣтъ къ грѣху наклонный,

Сынъ первенецъ не оправдалъ

Гаданій матери: смущалъ

Ее онъ жизнью беззаконной.

И рушились ея надежды
 Въ немъ испугигеля узрѣть,
 И чаще начала скорбѣть
 И увывать она, чѣмъ прежде...

Другой родился сынъ, и Ева
 Не увлекалась ужъ мечтой,
 Что онъ сразить своей пятой
 Ее прельстившаго отъ древа, —

И Авелемъ, печали сыномъ,
 Его съ прискорбьемъ нарекла
 И избавленія отъ зла
 Искала въ Богѣ лишь единомъ.

Лишь въ Немъ одномъ теперь отраду
 Она надѣялась узрѣть,
 Лишь въ Немъ могла она имѣть
 Души желанную усладу...

Земное все ей измѣнило,
 Она разубѣдилась въ немъ,
 Лишь познакомилась со зломъ, —
 Оно ей счастья не сулило...

И жребій свой неотвратимый
 Она съ покорностью несла
 И мужу скорбному была
 Опорой незамѣнимой.

Себя взаимно утѣшали
 Они въ превратностяхъ земныхъ
 И тѣмъ порой, хотя на мигъ,
 Свои утраты забывали.

И трудъ былъ жизни ихъ удѣломъ,
 И скоро свыклись съ нимъ они,
 И рѣдкіе случались дни,
 Когда ихъ не было за дѣломъ...

Седьмый лишь день благословенный
 Освобождалъ ихъ отъ труда,
 И почитаемъ былъ всегда
 Онъ ими свято, неизмѣнно.

И подавалась имъ въ субботу
 Отъ Бога свыше благодать
 Въ дни остальные продолжать
 Съ успѣшностію ихъ работу.

И побороть они стремились
 Чрезъ то таившійся въ нихъ грѣхъ,
 Чтобъ онъ не ставилъ имъ помѣхъ
 Въ спасеніи, къ коему стремились.

И заповѣдь Творца святую
 Тѣмъ научились исполнять
 И лучше стали понимать
 Они и жизнь свою земную.

Отвергнувъ гордыя внушенья
 Сгубившаго ихъ духа зла,
 Они узрѣли, въ чемъ была
 Вся цѣль сей жизни,—и лишенья

Они какъ будто забывали,
 И, устремляя взоръ свой вдаль,
 Къ предѣламъ вѣчности, печаль
 На радость свѣтлую мѣняли...

ПѢСНЬ П.

И Каинъ съ Авелемъ, заботой
 Родительской окружены,
 Съ лѣтъ юныхъ тожъ приучены
 Быть за полезною работою.

Одинъ былъ преданъ земледѣлю;
 Онъ снискивалъ тѣмъ хлѣбъ себѣ
 И родственной своей семьѣ,
 Не задаваясь вышей цѣлью:

Лишь о земномъ всегда мечталъ онъ,
 Корусть душою возлюбивъ,
 Къ небесному жъ благой призывъ
 Въ мірскихъ заботахъ забывалъ онъ...

Другой же пастъ овецъ послушно,

И кроткимъ пастыремъ онъ былъ

И передъ Господомъ ходилъ
Нелицомѣрно, простодушно...

Его отецъ и мать любили,

И онъ отрадой былъ для нихъ,

И средь трудовъ, заботъ своихъ
Они въ немъ радость находили.

Какъ Ангель свѣтлый, небожитель,

Въ родномъ семействѣ онъ сіялъ

И праотцамъ напоминалъ
Эдема чудную обитель...

И забывались съ нимъ лишенья,

И исчезала съ нимъ тоска,

И становилась жизнь легка
Познавшимъ оной тревоженья...

Такъ Авель добрый и пріветливый

Среди родныхъ счастливо жилъ

И благодатный міръ вносилъ
Въ ихъ жизнь съ любовью беззавѣтной...

Но Каинъ, злобный и угрюмый

Всѣхъ непрестанно огорчалъ —

И тосковалъ онъ, и скучалъ,
Томясь невѣдомою думой...

Ему всегда завидно было,

Что Авель успѣвалъ во всемъ,

А самъ онъ — нѣтъ, и часто въ немъ
Съ досады злое сердце ныло.

И Богу думалъ онъ молиться,

Но и въ молитвѣ для него

Не обрѣталось ничего:
Не могъ онъ ею умилиться...

Все тѣже тягостныя думы

Его терзали и тогда,

И исчезала безъ слѣда
Надежда изъ души угрюмой.

И сталь сильнѣе онъ томиться
Съ тѣхъ поръ, какъ началъ замѣчать,
Что ужъ Господня благодать
Въ его душѣ не поселится.

И сатана, грѣха ревнитель,
Тогда надъ нимъ возобладаль,
И мысли дерзкія внушалъ
Ему коварный искушитель.

Онъ увлекаль его въ пустыни,
Въ горахъ надъ безднами водиль
И душу мрачную мутиль
Онъ необузданной гордыней.

И отшатнулся отъ родимыхъ
Надменный Каинъ: лишь въ себя
Онъ углублялся, не терпя
И ихъ обычаевъ любимыхъ.

Ни съ братомъ младшимъ, ни съ сестрою
Не вель онъ дружескихъ бесѣдъ
И за родителями велѣдъ
Не шествоваль одной стезею.

Сынъ непослушный, нежорный,
Не уважалъ онъ ихъ, не чтилъ
И за эдемскій грѣхъ томилъ
Ихъ укоризной тяжелой, черной.

И никому не уступаль онъ,
И первымъ быть во всемъ желаль,
И — одиноко онъ страдалъ,
И одиноко унываль онъ...

И лишь скаламъ непроходимымъ
Повѣдываль онъ скорбь души
И въ ихъ таинственной глуши
Скитался звѣремъ нелюдимымъ.

Любилъ онъ вьюги завыванье,
Раскаты грома онъ любилъ
И въ воѣ вѣтра находилъ
Родные звуки съ содроганьемъ.

Казалось, грозная природа
Вела бесѣду съ нимъ тогда,
И исчезала безъ слѣда
Въ тотъ разъ души его невзгода.

Но то не долго продолжалось:
Онъ скоро все позабываль,
Онъ вновь томился и страдалъ,
И вновь душа его терзалась...

Искаль повеюду онъ пріюта,
Но не встрѣчалъ его нигдѣ,
И такъ измучился вполнѣ
Печалью злой, тоскою лютой:

Съ родной семьею связь порвавши,
Повсюду былъ онъ одинокъ,
И беспросвѣтенъ и глубокъ
Былъ мракъ въ душѣ его страдавшей.

И трудъ ему ужъ опостылѣлъ:
Онъ отвыкать сталъ отъ него,
Впадая въ праздность, — оттого
И изнемогъ онъ, обезсилѣлъ...

ПѢСНЬ III.

И вотъ, однажды оба брата
Предстали съ жертвою своею
Предъ Господомъ среди полей,
Отъ ихъ трудовъ обычныхъ взятой.

Одинъ изъ стадъ своихъ любимыхъ
Съ усердьемъ агнца приносилъ
И слезно Господа молилъ
И за себя, и за родимыхъ.

И съ вѣрою въ обѣтованье
Свою онъ жертву закалалъ
И Богу дѣтски повѣрялъ
Души завѣтныя желанья,

И сердцемъ чистымъ, сокрушеннымъ
Онъ умилялся и скорбѣлъ,
Молясь, чтобъ тягостный удѣлъ
Господь смягчилъ рабамъ смиреннымъ.

Другаго жъ было приношенье
Отъ полевыхъ земныхъ плодовъ,
Отъ земледѣльческихъ трудовъ,—
Но безъ усердья, съ небреженьемъ:

Не думалъ онъ раскаиваться
Предъ Господомъ въ своихъ грѣхахъ
И не скорбѣлъ о нихъ въ слезахъ,
Все продолжая надмеваться.

И вѣры твердой въ искупленье
Порочный Каинъ не имѣлъ
И мыслить даже не хотѣлъ
Онъ съ присными о примиреньи.

Но все жъ, какъ первенецъ, надменно
Онъ ждалъ отличія себѣ
И въ тяжелой внутренней борьбѣ
Взиралъ на небо дерзковенно...

И Богъ, призрѣвъ съ благоволеньемъ
На жертву Авеля, послалъ
Небесный огонь, и онъ пожралъ
Святое вѣры приношенье.

И съ яркимъ пламенемъ поднялся
Отъ жертвенника къ небу дымъ,
И къ Всеблагому вмѣстѣ съ нимъ
Въ молитвѣ Авель устремлялся.

И свѣтомъ чуднымъ, лучезарнымъ,
Какъ Ангелъ неба, озаренъ,
Онъ былъ въ молитву погруженъ
Съ священнымъ гимномъ благодарнымъ.

И праведникъ съ живымъ восторгомъ
Господню милость воспріялъ
И со слезами счастья палъ
Передъ принявшимъ жертву Богомъ...

Но Каинъ тщетно дожидался
Огня небснаго: его
Благословенья своего
Лишилъ Господь,—онъ догадался.

И сталь онъ вдругъ чернѣе ночи,
Затрепеталъ и застеналъ,
Свой жребій лютой проклиналъ,
И у него померкли очи...

Не взвидѣлъ Божьяго онъ свѣта,
Вездѣ ему казалась тьма,
И для надменнаго ума
Ни въ комъ не видѣлось привѣта.

И тяжелой грустью омрачилась
Душа несчастнаго: не могъ
Теперь молиться онъ, чтобъ Богъ
Его простилъ, въ немъ все затмилось..

И было грознымъ то ударомъ
Для возгордившейся души:
И вотъ, на днѣ ея, въ глуши
Теперь объято все пожаромъ..

ПѢСНЬ IV.

Томимый завистью угрюмой,
Суровый Каинъ затаилъ
Вражду на Авеля и былъ
подавленъ мрачной, злою думой..

Онъ всѣхъ родныхъ теперь чуждался,
Уединялся ото всѣхъ,
Тая въ душѣ ужасный грѣхъ,
И по пустынямъ лишь скитался.

И злобы вѣчный духъ незримый
Надъ нимъ сильнѣй возобладалъ,
И изгнупленному внушалъ
Пылать враждой неукротимой.

И гласу Бога не внимая,
Что звалъ его на правый путь,
Онъ унывалъ, и злую грудь
Тоска снѣдала роковая..

Во всемъ онъ зрѣлъ однѣ преграды,
Все опротивѣло ему,
И не встрѣчалъ онъ потому
Себѣ ни въ чемъ уже отрады.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

П О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю 6-ю по 50 — цѣ о слѣпомъ.

(Предъ сборомъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ).

Нынѣ, во всѣхъ храмахъ православной Руси, раздается голосъ пастырей и учителей церкви, во имя Христа призывающей православно русскихъ людей къ дѣятельной любви, къ дѣлу христіанскаго милосердія въ отношеніи къ несчастнымъ слѣпцамъ. И наша настоящая бесѣда къ вамъ не имѣетъ иной цѣли, какъ только изобразить предъ вами тѣ великія лишенія и тѣ тяжкія страданія, на которыя осуждаеть слѣпота, возбудить въ сердцахъ вашихъ жалость и состраданіе къ страдальцамъ, именуемымъ слѣпцами, вызвать и укрѣпить въ душахъ вашихъ желаніе и потребность оказать имъ посильную помощь. Да поможетъ намъ въ исполненіи этого нашего святаго долга Самъ Божественный Учитель любви и милосердія!

Много въ мірѣ разнаго рода несчастныхъ, страдальцевъ, заслуживающихъ нашего состраданія, помощи и утѣшенія. Но едва ли не самые несчастные, едва ли не самые жалкіе изъ нихъ тѣ, кто не видитъ дневнаго свѣта, для кого не бываетъ ни утра, ни полудня, ни вечера, для кого всю жизнь тянется одна темная, безразсвѣтная ночь. Чтобы хоть сколько нибудь представить себѣ тѣ страданія, тѣ душев-

ныя муки, въ которыхъ во всю жизнь томятся несчастные слѣпцы, для этого надобно вспомнить и подумать о тѣхъ безчисленныхъ и тяжкихъ лишеніяхъ, на которыя осуждаетъ человѣка слѣпота, эта невозможность видѣть Божій свѣтъ. Напр. сколько для человѣка, въ его здѣшной жизни, въ этомъ многотрудномъ и многоскорбномъ его земномъ странствованіи, сколько для него доставляетъ отрады, радости и утѣшенія красота міра Божія, красота, разлитая по небу и землѣ, наблюдаемая днемъ и ночью, въ великомъ и маломъ, въ общемъ и частномъ, красота солнца, потоками свѣта и тепла заливающего всю видимую вселенную, дивная красота ночнаго неба, усѣяннаго міриадами тихо и кротко сіяющихъ звѣздъ, весенняя, зеленѣющая и благоухающая красота садовъ, лѣсовъ, полей, луговъ, красота, дышащая въ стройности формъ каждаго отдѣльнаго животнаго, въ прелести сочетанія красокъ каждаго отдѣльнаго цвѣтка, наконецъ царственная красота человѣческаго лица, и особенно ни съ чѣмъ не сравнимое лицезрѣніе дорогихъ нашей душѣ людей, отца, матери, брата, сестры, сына, дочери, друга и проч. Сколько и какого высокаго наслажденія доставляетъ душѣ нашей созерцаніе этой безконечно-разнообразной красоты окружающаго насъ видимаго міра! И какъ много этимъ наслажденіемъ облегчается трудъ, ослабляется скорбь и горечь нашей жизни! Сколько свѣтлыхъ, истинно отрадныхъ, минутъ, часовъ и даже дней въ нашей жизни выпадаетъ на нашу долю, благодаря этому чистому и невинному наслажденію, доставляемому намъ созерцаніемъ безчисленныхъ и разнообразныхъ красотъ Божія міра. Ничего этого не знаютъ, всего этого лишены несчастные слѣпцы... Для нихъ не существуетъ никакой видимой красоты. Для нихъ существуетъ только безформенность, безцвѣтность, страхи и опасности ночной тьмы.

Или напр. для человѣка, сознающаго и уважающаго въ себѣ человѣческое и особенно христіанское достоинство, какое великое счастье, какое высокое и святое наслажденіе составляетъ возможность трудиться, пускать въ оборотъ Богомъ данныя ему таланты, употреблять въ дѣло свои тѣлесныя и душевныя силы, и благодаря своей неутомимой дѣятельности и трудолюбію, не только имѣть все необходимое для своей личной жизни и не быть никому въ

тягость, но и облегчать жизнь другихъ, помогать нуждамъ своихъ ближнихъ, быть полезнымъ тому обществу, среди котораго онъ живетъ? Сознаніе и чувство того, что ты не живешь на счетъ другихъ, что ты ни для кого не составляешь бремени, что, напротивъ, ты служишь опорой, облегченіемъ и утѣшеніемъ своихъ ближнихъ, это сознаніе и чувство своей полезности есть такое высокое духовное, наслажденіе, которое одно способно примирять человѣка со всѣми неудачами, испытаніями и горестями его жизни. Лишены, не знаютъ этого счастья несчастные слѣпцы, не знаютъ, именно, вслѣдствіе своей слѣпоты, невозможности видѣть Божій свѣтъ. Въ громадномъ большинствѣ они осуждены на невольную бездѣятельность и тяжелое сознаніе своей бесполезности не только для другихъ, но и для самихъ себя, вынуждены всю жизнь жить на счетъ другихъ, быть въ тягость своимъ роднымъ, или бременемъ для того общества, среди котораго они родились, или живутъ... И возможно ли, чтобы несчастные слѣпцы, эти невольно-праздные и какъ бы тунесядныя существа, возможно ли, чтобы они, даже на низшей степени своего умственного и нравственного развитія, не сознавали и, хоть смутно, не чувствовали, этой бесполезности и безцѣльности своего существованія?... И какими же тяжкими нравственными страданіями должно отзывать для нихъ—это сознаніе каждый разъ, какъ оно возникаетъ въ душѣ несчастнаго слѣпца.

Но кромѣ нравственныхъ страданій, сколькоими лишеніями и страданіями въ области жизни тѣлесной отягчена участь несчастнаго слѣпца! Невозможность видѣть свѣтъ и различать предметы, осуждаетъ его не только на бездѣятельность, но и на неподвижность; онъ вынужденъ или постоянно сидѣть и лежать, или же, при всякой попыткѣ на движеніе и дѣйствіе, подвергаться опасности самому упасть и разбиться, или же уронить и разбить когонибудь, или чтонибудь вокругъ себя, для самыхъ необходимыхъ движеній и дѣйствій онъ долженъ прибѣгать къ посторонней помощи. Что можетъ быть жалче этого положенія?.. И нужно ли прибавлять еще чтонибудь къ изображенію жалкой доли слѣпцовъ?...

Но что же жалость и состраданіе могутъ сдѣлать для облегченія горькой участи слѣпцовъ? Здѣсь почти безсиль-

на частная благотворительность. Помощь отдѣльныхъ людей, въ чемъ бы она ни состояла, можетъ обезпечить бѣдному слѣпцу удовлетвореніе только тѣлесныхъ его потребностей. Этого было бы совершенно достаточно, если бы дѣло касалось животнаго. А для человѣка этого далеко недостаточно. *Не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человекъ.* Главное несчастье слѣпца, вся горечь и отравка его жизни состоитъ не столько въ недостаткѣ пищи и питья, одежды и пріюта, сколько въ невозможности удовлетворенія высшихъ, благороднѣйшихъ потребностей его бессмертной души, именно въ невозможности наслаждаться красотой міра Божія и, всего больше, въ невозможности трудиться, быть полезнымъ членомъ своей семьи, своего общества и отечества, въ невозможности избавиться отъ мучительнаго сознанія и чувства своей ненужности, бесполезности, безцѣльности и обременительности для ближнихъ своего жалкаго существованія. Помочь несчастнымъ слѣпцамъ въ этомъ отношеніи можетъ только благотворительность общественная. И благодареніе Богу, на счастье, на радость и утѣшеніе слѣпцовъ, у насъ въ Россіи, именно въ Петербургѣ, пять лѣтъ тому назадъ, образовалось особое общество, или попечительство для призрѣнія слѣпыхъ. Попечительство это называется Маріинскимъ, въ память материнской заботливости о несчастныхъ покойной Государыни Императрицы Маріи Александровны. Великая и святая цѣль этого попечительства—призрѣніе, по возможности, всѣхъ слѣпцовъ, число которыхъ въ Россіи простирается до 100 тысячъ. Главнымъ, если не единственнымъ, источникомъ средствъ для этой цѣли служатъ сочувствіе, сострадательность и пожертвованія православно-русскихъ людей. Способы помощи и призрѣнія—самые разумные и цѣлесообразные. Попечительство собираетъ о слѣпцахъ свѣдѣнія и чрезъ военно-окружныхъ глазныхъ врачей производитъ имъ осмотръ и тѣхъ изъ нихъ, которымъ есть возможность возвратитъ посредствомъ лѣченія зрѣніе, помѣщаетъ въ госпитали и клиники, вслѣдствіе чего десятки и сотни несчастныхъ получаютъ возможность видѣть свѣтъ, а вмѣстѣ съ нимъ, и возможность трудиться и, по меньшей мѣрѣ, свободно, не нуждаясь въ посторонней помощи, двигаться и ходить. Безнадежные къ возвращенію зрѣнія, но молодые, здоровые и

сильные слѣпцы обучаются разнымъ, доступнымъ для нихъ, мастерствамъ, преимущественно всевозможнаго рода плетениямъ изъ прутьевъ, изъ соломы, камыша и ремня, благодаря чему они получаютъ отрадную возможность по крайней мѣрѣ ѣсть свой трудовой хлѣбъ, не быть ни для кого въ тягость. Малолѣтныя слѣпцы, кромѣ мастерства, обучаются еще чтенію, при помощи осязанія, по книгамъ съ выпуклыми буквами, чѣмъ вносятся въ души несчастныхъ, въ замѣнъ свѣта вещественнаго, свѣтъ духовный, свѣтъ знанія и умственного развитія. Старые, слабые и больные слѣпцы просто призрѣваются, т. е. получаютъ все необходимое для безбѣднаго и возможно покойнаго существованія. Вотъ въ пользу этого-то Маріинскаго попечительства о слѣпыхъ, въ пособіе этому-то благодѣтельному, истинно христіанскому, учрежденію и производится, ежегодно, въ эту самую недѣлю въ храмахъ Божіихъ сборъ добротныхъ пожертвованій. Теперь, возлюблен. о Христе братіе, теперь вы знаете, на какое святое и Богоугодное дѣло идутъ собираемыя въ храмахъ Божіихъ, пожертвованія. Теперь вамъ должно быть понятно и то, что степень успешности и благотворности дѣйствій попечительства вполне зависитъ отъ степени сочувствія и содѣйствія ему со стороны православно-русскихъ людей. Теперь намъ нечего больше говорить и объяснять вамъ. Намъ остается только смиренно умолять Христа Спасителя, нашего Божественнаго Учителя любви и милосердія, чтобы Онъ, Всеблагій, коснулся сердець нашихъ Своею всеильною благодатію, согрѣлъ и оживилъ души наши святымъ чувствомъ жалости и состраданія къ несчастнымъ слѣпцамъ и помогъ бы намъ самымъ дѣломъ показать, что мы не даромъ носимъ Его святое Имя, что мы — христіане не по имени только, но и по любви и милосердію къ Его мевшей и несчастной братіи — слѣпцамъ!...

Святц. Василій Аболенскій.

ПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула.—Мая 18.—Недѣля о слѣпомъ. Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ, и по окончаніи литургіи молебень по случаю тезоименитствъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, благовѣр. Государей велик. Князей Алексія Александровича и Алексія Михайловича (вм. 20 ч.), Константина Николаевича и Константина Константиновича и благовѣрн. Государыни велик. Княжны Елены Владиміровны и рожденія Ея Императорскаго Высочества благовѣр. Государыни велик. Княгини Александры Петровны (вм. 21 ч.). Предъ окончаніемъ литургіи, въ обычное время, слово произнесъ свящ. кладбищенской ц. В. И. Аболенскій.

—22.—На праздникъ Вознесенія Господня Его Высокопреосвященство совершилъ литургію въ домово́й Крестовой церкви.

—25.—Недѣля св. отецъ 1 Вселенскаго собора. Его Высокопреосвященство совершилъ литургію въ той же Крестовой ц.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1) Синодальныя книги.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ (въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Св. Синода)

Поступила въ продажу новая брошюра:

Система народнаго и въ частности ипородческаго образованія въ казанскомъ краѣ.

Изд. спб. синодальной типографіи. Цѣна 25 к.

Тамъ же продаются:

а) Справочный и объяснительный словарь къ новому завѣту.
Составленъ *Гилтсбриндтомъ*.

Цѣна за всѣ 5 томовъ сего словаря 15 р.

б) Иннокентій, митрополить московскій,
Сост. *Барсуковымъ.*

Цѣна 5 руб.

в) Исторія с.-петербургской духовной семинаріи.

Сост. *Надеждинымъ.*

Цѣна 3 руб.

Поступилъ въ продажу

напечатанный новымъ (четвертымъ) изданіемъ

Часословъ учебный.

Изд. московск. синодальной типографіи.

Въ означенномъ изданіи учебнаго Часослова, съ разрѣшенія Св. Синода, помѣщены не вошедшія въ прежнія изданія: молитвы въ продолженіе дня въ томъ объемѣ, въ какомъ онѣ излагаются въ сокращенномъ молитвословѣ, а также тропари и кандаки—преподоб. Сергію Радонежскому на 5 іюля, преподоб. Антонію Печерскому на 10 іюля, преподоб. Феодосію Печерскому на 3 мая, св. Иннокентію Иркутскому на 26 ноября, преподоб. Кириллу на 14 февраля, св. Меодію на 6 апрѣля, св. казанскимъ чудотворцамъ Гурію и Варсанофію на 4 октября, св. Стефану Пермскому на 26 апрѣля и московскимъ святителямъ Петру, Алексію, Іонѣ и Филиппу на 5 октября. Не смотря на означенныя дополненія, въ видахъ возможно большаго распространенія сей книги, выпущена она въ продажу по цѣнѣ прежняго изданія, въ кор. 35 коп., въ бум. 25 коп.

Тамъ же продаются:

а) Псалтирь учебная,

ц. печ. въ 8 д. л. Изд. моск. синод. типографіи въ кожѣ
55 к., въ кореш. 45 к., въ бум. 30 к.

б) О к т о и х ъ,

сирѣчь осмогласникъ учебный, обдержай воскресную службу осми гласовъ, церк. печ. въ 8 д. изд. московской синодальной типографіи, въ корешкѣ 35 к., въ бум. 25 к.

в) Молитвословъ іерейскій

церк. печ. въ 16 д. изд. с.-петербургской синодальной типографіи, въ сафьянѣ 2 р., въ бум. 1 р. 40 к.

2) Въ редакціи Тул. Епарх. Вѣд. продаются слѣдующія брошюры и книги:

а) Празднованіе 25 лѣтія святительства Высокопреосвящ. Никандра, Архіепископа тульского и бѣлевскаго. Цѣна безъ пересылки 20 коп., съ пересыл. 24 к.

б) Методическое руководство для преподающихъ законъ Божій въ начальныхъ школахъ. Цѣна безъ пересыл. 20 к., съ пересыл. 24 коп.

в) Инструкція для церковно-приходскихъ школъ. Цѣна безъ пересылки 15 коп., съ пересылкой 20 коп.

г) Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта. Н. А. Изданіе 4-е, съ приложеніемъ молитвъ, указанныхъ программой начальныхъ училищъ. Цѣна съ пересылкой и безъ пересылки 45 коп.

При выпискѣ каждой изъ означенныхъ книгъ въ количествѣ не менѣе 10-ти экземпляровъ дѣлается уступка, выражающаяся въ прибавленіи лишнихъ экземпляровъ сверхъ требуемаго количества, смотря по разстоянію.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою. 28 Мая 1886 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.

ивановские площади подъячей столника и полковника Раманова полку Сергѣевича Ефимьева стрелець Ивашко Ивановъ лѣта 7195-го году генваря въ 13 день.

На оборотной сторонѣ приписано: „1700 го августа въ 13 день в помѣсномъ приказе думному дьяку Автаману Ивановичу Иванову с товарищи сю запись города Тулы Предтечева монастыря слушка Гордюшка Кондратевъ явилъ и с сей записи пошлины по указу великого государя взето великого государя казну взяты и в приходную августа въ 21 день а ся запись в записную крепостямъ книги августа въ 22 день нынѣшняго 1700 году записаны. Дьякъ Анисимъ“. Ниже сего: „к сей записи резанецъ Перѣилей Мухинъ въ мѣста доньковъцавъ Петра Ходнева Увара Скомарахова Восилья Маена по ихъ велѣнью“. За тѣмъ рядъ подписей: „справилъ Алексашко Ершовъ. Послухъ Никитка руку приложилъ. Послухъ Мишка руку приложилъ. Послухъ Тишка руку приложилъ. Послухъ Алешка руку приложилъ. Послухъ Гришка руку приложилъ“. На склейкѣ дописано рукою дьяка Анисима: „Невѣжинъ“ и рукою Перѣилья Мухина: „руку приложилъ“.

Подлинная, писанная на столбцѣ изъ двухъ склеенныхъ листахъ, хранится въ архивѣ тульского архіерейскаго дома.

36. Заемная и закладная кабала княгини Звиногородской, данная игумену Предтечева монастыря Корнилию въ 1689 году.

Се я столника князя Михайла Тимоѣевича Звиногородскаго жена княгиня Ирина Дороѣева дочь въ нынѣшнемъ во ста девяноста седмомъ году июля в двадцать шесть день завела я княгиня по приказу мужа своего князя Михайла Тимоѣевича на Туле Предтечева монастыря у игумена Корнилия з братьею козенныхъ денегъ на всякие свои домашнія расходы дватцать рублевъ московскихъ ходячихъ прямыхъ безъ приписи впредь да сроку да покрова пресвятыя Богородицы октября до первого числа сто девяноста осмага (1690) году а в тѣхъ

денгахъ до того вышеписаннаго сроку заложила я княгиня Ирина ему игумену Корнилию з братьею на Туле за Упою рекою за ивановскимъ мостомъ дворъ свой и с мѣстомъ и с хороннымъ строеньемъ а в тотъ дворъ с мѣстомъ на берегу Упы реки противъ ивановского мосту подлѣ двора тульского варотника Кирила Машина а на томъ моемъ дворѣ хоромъ горница бѣлая другая изба черная межъ ими сѣни посторонь избъ мылна клѣть да житня канюшня окола двора городба плотейная ворота придворчетыя а тотъ мой дворъ и с мѣстомъ и с хороннымъ строеніемъ прежь ево игумена Корнилія з братьею ивому никому незаложень и непроданъ и по души ни по комъ не отказанъ и ни в какихъ крепостяхъ окромѣ ево игумена Корнилія и братьевъ ево неукрепленъ а будетъ я княгиня Ирина тѣхъ ево игумена Корнилія з братьею заемныхъ денегъ дватцати рублевъ на тотъ вышеписанной срокъ не отдамъ и на тотъ мой дворъ и на мѣста и на все дворовое строенья ся кабала и купчая вально ему игумену Корнилию з братьею тотъ мой дворъ и с мѣстомъ продать и заложить и самимъ владѣть а хто в тотъ мой дворъ и в мѣста у него игумена Корнилія з братьею и в харонное строенья учнетъ вступатца и мнѣ княгине Ирине в томъ дворѣ и в мѣсте и в харонномъ строеньи во всемъ очищать убытка никакова не доставить а будетъ я княгиня Ирина ево игумена Корнилія з братьею в томъ дворѣ хто учнетъ вступатца ото всякихъ крепостей неочищу убыткомъ какимъ ни есть доставлю и ему игумену Корнилию з братьею взять на мнѣ княгинѣ Ирине по сей заемной и закладной кабалѣ тѣ свои денги дватцать рублевъ и хорчи свои и убытки всѣ сполна что станеть по ихъ скаске а на то послуши Иванъ Сидневъ а заемною и закладною кабалу писалъ тульской площади подъячей Никитка Романовъ лѣта 7197 июля въ 25 день.

На оборотѣ приписано: „къ сей заемной и закладной кабалѣ Содавскаго уезду села Иваровки николаевской попъ Павелъ Терентьевъ вместо дочери своей духовной столника князя Ми-

хайла Тимоѳеевича Звиногородцкогo жены его княгини Ирины Дороевной по ея велѣнью руку приложилъ“. Ниже сего подпись: „послухъ Ивашка руку приложилъ“.

Подлинная, писанная на столбцѣ въ одинъ листъ, хранится въ архивѣ тульскаго архіерейскаго дома.

37. Запись о промѣнѣ земли, данная Петромъ Скоковымъ казначею Предтечева монастыря Карпу въ 1689 году.

Се азъ донковецъ сынъ боярской Петръ Парамоновъ сынъ Скоковъ в нынешнемъ во сто девяносто седмѣмъ году июля в первый день далъ сию запись Тулы города Предтечева монастыря казначѣю старцу Карпу да черному попу Игнатию з братьею в томъ что променилъ я Петръ имъ казначею з братьею в монастырь великихъ государей жалованья своей помѣсной земли в донковскомъ уѣздѣ в грацкомъ чертежѣ в селѣ Малинове жеребей свой дватцать четвертей в поле а в дву потомужъ с пашнею и с лѣсы и с санными покосы и со всѣми угоды да дворъ свой в томъ селѣ Малинове а на томъ дворѣ хоромъ двѣ избы со всѣмъ дворовымъ строениемъ и с усадбою а противъ того выменилъ я Петръ у нихъ казначѣя з братьею монастырской ихъ вотчинной земли в томъ же донковскомъ уѣздѣ на березове верху двѣ четверти в поле а в дву потомужъ со всѣми угоды а за переходные четверти взялъ я Петръ у него казначея з братьею монастырскихъ казенныхъ денегъ сорокъ рублевъ денегъ и объ росписке той своей мены в помѣсной приказъ принести мнѣ Петру с нимъ казначѣемъ челобитную за руками и к допросу стать и у скаске рука приложить и у допросу той мены не спорить а та моя промѣнная петрова помѣсная земля и дворъ напередъ сего опричь ево казначѣя и братиі иному никому не продана и незаложена і ни у кого ни в чемъ ни в какихъ

крепостяхъ неукреплена и не написана а хто станетъ вступатца и мнѣ Петру очищать и убытка никакова не доставить а будетъ я Петръ от росписке той мены в помѣсной приказъ за руками челобитной не принесу и к допросу не стану и у скаске руки не приложу и у допросу чѣмъ оспорю или сто всякихъ крѣпостей очищать не стану или в чемъ противъ сей записи не устою и на мнѣ Петрѣ взять имъ казначею з братьею по сей записи сто рублевъ денегъ а что я Петръ выменилъ у нихъ казначея з братаею на березове ихъ монастырской вотчинной земли двѣ четверти и мнѣ Петру тою ихъ землею не владѣть же и не променить а владѣть имъ же казначью з братаею по прежнему а у сей записи послуши Григорей Титовъ Кондратей Шапошниковъ а запись писалъ ивановские площади подъячей столника и полковника Романова полку. Сергѣевича Еюимьева десятникъ Мишка Михѣевъ лѣта 7197-го году.

На оборотѣ приписано: „1700. августа въ 13 день. въ помѣсномъ приказе думному дьяку Автамону Ивановичу Иванову с товарищи сю запись города Тулы Предѣтечева монастыря служка Гордѣшка Кондратьевъ, явилъ. из сей записи пошлины по указу великого государя въ ево великого государя казну взяты и в приходную августа въ 21 день. а ся запись в записную крепостямъ книги августа“. Далѣе слѣдуетъ собственноручная подпись Скокова: „к сей записи Петръ Скоковъ руку приложилъ а что почищено влице и то чисто. „Затѣмъ - окончаніе предыдущей приписки: „въ 22 день нынешнего 1700-го году записаны. Діакъ Анисимъ Невѣжинъ“. Ниже: „справилъ Алексашка Ершовъ. Послухъ Гришка руку приложилъ. Послухъ Кандрашка руку приложилъ“.

Писана на столбцѣ, склееномъ изъ двухъ листовъ, но такъ, что запись начата и вся окончена на второмъ (нижнемъ) листѣ, приписка же на оборотной сторонѣ начата на первомъ листѣ и окончена на второмъ. Почистокъ в записи не замѣтно.

Подлинная хранится въ архивѣ тульского архіерейскаго дома.

38. Выпись съ отказныхъ книгъ о землѣ въ селѣ Молиновѣ, данная казначею Предтечева монастыря Карпу въ 1689 году.

Выпись с отказныхъ книгъ отказу Донкова города приказной избы подъячего Лазаря Яковлева лѣта 7197-го года августа въ 1 день по указу великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича и великие государыни благовѣрные царевны и великие княжны Соои Алексѣевна всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ и по грамоте ис помѣсною приказу за приписью дьяка Дмитрея Ѳедорова и по наказной памяти воеводы Ѳедора Гордѣевича Грекова и противъ челобитья Тулы города Предтечева монастыря казначея старца Карпа з братею донковской приказной избы подъячей Лазарь Яковлевъ приѣхавъ в донковской уѣздъ донковца в Петрова помѣстьѣ Парамовова сына Скокова в село Молинова на плоские колодези с урочищи взявъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей старостъ і целовальниковъ и крестьянъ сколько человекъ пригоже да в томъ помѣстьѣ переписаль места дворовыя и пашню и сѣна и лѣсъ и всякие угодыя а переписавъ да то Петрова помѣстьѣ Скокова в селѣ Молинове а в немъ пашни на дватцать четі в поле а вду потомужъ отказаль Тулы города Предтечева монастыря козничю старцу Карпу з братею в вотчину со всѣми угоды за что ему в томъ помѣстьѣ отказаль в вотчину мѣсть дворовыхъ и пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ угодей и то все писано в сихъ отказныхъ книгахъ в донковскомъ уѣздѣ в селѣ Молинове дворъ монастырской чѣмъ влодѣль Петръ Скоковъ пять мѣсть дворовыхъ крестьянскихъ пашни пахавые перелогу и дикого поля на пашню дватцать четей в поле а вду потомужъ сѣна межъ поль и по заполью и по рѣдкимъ дубровамъ дватцать коненъ а влодѣть имъ козничю Карпу з братею тѣмъ Петровскимъ помѣстьемъ Скокова пашенною

землею перелогомъ и дикимъ полямъ и лѣсами и дубровами и всякими угодами врьдъ з доноквцы детми боярскими села Молинова с Васильемъ Шибинымъ с товарищи черезъ межу и десятину по сей выписи а выпись пасаль доноквецъ Емелька Яковлевъ.

На оборотѣ приписано: „в сей выписи доноквской приказной избы подъячей Лазарь Яковлевъ руку приложилъ“ (часть послѣдняго слова написана на склейкѣ).

Подлинная, писавная на столбцѣ изъ одного листа съ половиною, хранится въ архивѣ тульского архіерейскаго дома.

39. Выпись съ межевыхъ книгъ, выданная въ домъ Преосвященнаго Никиты, архіепископа коломенскаго въ 1689 году.

Лѣта 7197 декабря въ 20 день по указу великихъ царей государей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича и великіе государыни благовѣрныя царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ воевода Алексѣй Прокофьевичъ Вороновъ далъ сию выпись съ мѣрныхъ и межевыхъ своихъ книгъ въ домъ преосвященнаго Никиты Архіепископа коломенскаго и коширскаго на церковное Іоанна Предтечи мѣсто и кладбище и на церковную землю что нынѣшняго 197-го году октября въ 28 день по указу великихъ государей по граматамъ изъ ямскаго приказу за приписью дьяковъ Гаврилы Хлудова Григорія Родіонова что отмѣрено и отмѣжено въ коломенскомъ уѣздѣ на пустоши что было село Окуловское церковной Іоанна Предтечи земли около стариннаго церковнаго кладбища и съ той церковной старинной земли домѣрено по близости къ тому кладбищу изъ земель коломенскихъ ямщиковъ по писцовымъ книгамъ Семена Усова да подъячего Герасима Михайлова, 137 (1629) году и по выписямъ и по полюбовному отводу преосвящен-

ного Никиты архиепископа Коломенского и Коширского домовыхъ ево дѣль страпчего Романа Янковского Коломенского яму съ ямщиками при старожилахъ и окольнихъ людехъ а по мѣрѣ того старинного кладбища въ длину десять сажень поперекъ тожъ да пашни на пятнадцать чети вполѣ а вдву потомужъ да сѣнного покосу противъ писцового наказу на пятнадцать копень а десятивы мѣрены въ длину по осмидесять а поперекъ по тридцати сажень. А той церкви старинная земля, которая отъ церковнаго кладбища въ дальнихъ разныхъ мѣstechъ въ ямской землѣ оставлена владѣть имъ ямщикомъ для того, что вмѣсто той старинной церковной предтеченской земли по близости примѣрено на дачи къ церковному кладбищу изъ ихъ ямской земли. Межа той церковной предтеченской землѣ отъ рѣчки Рѣпенки стъ водомоины по угору до того починного столба и до ямы семь сажень, а отъ тѣхъ починныхъ столба и ямы по по угоружъ прямо до полевой дороги, что ѣздятъ изъ ямской слободы къ церковному предтеченскому кладбищу и в акуловской врагъ а у той дороги ѣдучи изъ ямской слободы на правѣ поставленъ другой столбъ съ гранью и выкопона яма на ямской же и церковной землѣ а отъ починныхъ столба и ямы до того другога столба и до ямы семьдесятъ три сажени а отъ того другога столба и отъ ямы по той вышесказанной полевой дорогѣ на право прямо къ третьему столбу и ямѣ а тотъ третей столбъ съ гранью поставленъ у той же дороги на правезѣ на церковной землѣ а противъ того третьева столба черезъ тое дорогу ѣдучи изъ ямской слободы на лѣвѣ въ колѣнѣ на церковной и ямской земляхъ выкопона яма а отъ другога столба и отъ ямы по дорогѣ до третьева столба и до ямы что въ колѣнѣ осмнатцать сажень съ полусаженью а отъ того третьева столба и отъ ямы прямо къ другой полевой дорогѣ что ѣздятъ изъ ямской же слободы на большую микольскою проѣзжею дорогу и в акуловской врагъ а за тою дорогою ѣдучи изъ ямской слободы на лѣвѣ на ямской же землѣ подлѣ той дороги

поставленъ четвертой столбъ и выкопана яма мѣрою отъ третьева столба и отъ ямы до того четвертого столба и до ямы шестьдесятъ двѣ сажени, а отъ того четвертого столба и отъ ямы...

Писана крупнымъ почеркомъ на столбцѣ; склеенномъ изъ нѣсколькихъ листовъ, изъ коихъ сохранились только три первые. На оборотѣ на двухъ склейкахъ написано: „К сей выписи Иванъ Павловъ“....

Подлинная хранится въ архивѣ тульского архіерейскаго дома.

40. Сльдственное дѣло о земль тульскаго Предтечева монастыря. Писано въ 1689 г.

Лѣта 7197 августа въ 3 день. По указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича и великой государыни благовѣрной царевны и великой княжны Софіи Алексѣевны всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и по грамотѣ изъ помѣстнаго приказу, за приписью дѣяка Василья Мануйлова стольникъ и воевода князь Тимоѣей Ивановичъ Шаховской взявъ къ обыску окольныхъ людей и съ тѣми людьми пріѣхалъ Тулы города Предтечева монастыря на вотчинную ихъ землю что за острогомъ на посадѣ. И на той земль Предтечева монастыря казначей старецъ Іосифъ съ братією подаль старожиламъ именныя ихъ скаски за своею рукою а въ скаскѣ своей написали тѣ старожилы: той монастырской земли старую писцовую между Василья Нестерова знаютъ и укажутъ и противъ того челобитья Предтечева монастыря бывшаго казначея старца Карпа съ братьею со окольными людьми и старожилы съ тѣми которыхъ имена написали въ своей скаскѣ казначей старецъ Іосифъ про старую между писцовую монастырской земли разыскивалъ и досматривалъ въ коихъ мѣстѣхъ та писцовая старая межа и нынѣ тамо значитца и на ней Алексѣй Вадбольской межеваль